ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал

2019
XXVIII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1772
EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Издаётся с 1992 года

Том XXVIII

Экспресс-выпуск • Express-issue

2019 № 1772

СОДЕРЖАНИЕ

2283-2308 От Нордмана до Мартино: орнитологи и коллекционеры-коллекторы Таврической губернии, причастные к собраниям Зоологического музея Императорской Академии наук. С. Н. БАККАЛ

2309-2310 Кормовые связи домового воробья *Passer domesticus* с транспортными средствами. С. Н. СПИРИДОНОВ

2310-2313 О новом гнездовании грача *Corvus frugilegus* в Архангельске. В. А. АНДРЕЕВ

2313-2314 О гнездовании мохноногого сыча *Aegolius funereus* в Армении. М. С. АДАМЯН, Б. О. ГЕЙЛИКМАН, Н. А. МАРКАРЯН, К. А. ЮДИН

2315-2323 Материалы наблюдений в колонии белоголового сипа *Gyps fulvus* в Карачаево-Черкесии. А. А. КАРАВАЕВ

2324-2326 Гнездование курганника *Buteo rufinus* в Ставропольском крае. Л. В. МАЛОВИЧКО

2327 Гнездо белой трясогузки *Motacilla alba* в эксплуатируемой моторной лодке. Т. Б. АРДАМАЦКАЯ

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

© Русский орнитологический журнал, 2019
Дата опубликования 1 мая 2019

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XXVIII
Express-issue

2019 № 1772

CONTENTS

2283-2308 From Nordman to Martino: ornithologists and collectors of the Tauride province, involved in the collections of the Zoological Museum of the Imperial Academy of Sciences. S. N. BAKKAL

2309-2310 Trophic relations of the house sparrow *Passer domesticus* with road transport. S. N. SPIRIDONOV

2310-2313 On the new nesting of the rook *Corvus frugilegus* in Arkhangelsk. V. A. ANDREEV

2313-2314 Breeding of the boreal owl *Aegolius funereus* in Armenia. M. S. ADAMYAN, B. O. GEILIKMAN, N. A. MARKARYAN, K. A. YUDIN

2315-2323 Materials of observations in the griffon vulture *Gyps fulvus* colony in Karachay-Cherkessia. A. A. KARAVAEV

2324-2326 The breeding of the long-legged buzzard *Buteo rufinus* in Stavropol Krai. L. V. MALOVICHKO

2327 The white wagtail *Motacilla alba* nest in operated motorboat. T. B. ARDAMATSKAYA

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

© The Russian Journal of Ornithology, 2019

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск **1772**: 2283-2308*

От Нордмана до Мартино: орнитологи и коллекционеры-коллекторы Таврической губернии, причастные к собраниям Зоологического музея Императорской Академии наук

С.Н.Баккал

Сергей Николаевич Баккал. Зоологический музей, Зоологический институт РАН, Университетская набережная, 1, Санкт-Петербург, 199034, Россия. E-mail: Sergey.Bakkal@zin.ru

Поступила в редакцию 9 апреля 2019

В период царствования Екатерины II (с 1762 по 1796 год), который часто называют «золотым веком» Российской империи, академический музей в Петербурге не только расширился до того, что оказался в одном ряду с богатейшими коллекциями в Европе, но и получил «научную цель». Определились формы изучения и для научной инвентаризации фауны – «натуралий», коллекционный фонд которых непрерывно пополнялся. «Этим обширным обогащением зоологическое собрание кабинета редкостей и истории натуральной обязано знаменитым путешествиям нескольких академиков (А.Брандт 1864), среди которых известны «учёные путешествия» П.С.Палласа, И.А.Гюльденштедта, И.И.Лепёхина, И.И.Георги, а также И.П.Фалька. Специальным направлением их экспедиционной деятельности были поездки в «отдалённые страны России», в том числе в северное Причерноморье и Таврическую область – самую южную из областей Европейской России.

Именно туда, в Тавриду, в 1793 году отправился Петер Симон Паллас (1741-1811). (До отъезда в Крым Паллас заведовал зоологическим собранием в Петербурге с 1767 года). Своё путешествие по Крыму он разрабатывал при участии крымского вице-губернатора К.И.Габлица*, которого ещё в 1783 году направил в Тавриду Г.А.Потёмкин для исследования природы Крыма после включения его в состав Российского государства. Спустя два года академик К.Габлиц опубликовал монографию (Габлиц 1785), которая была составлена в лучших традициях российских путешествующих академиков, и где впервые была представлена разносторонняя картина природы Тавриды. До этого Карл Иванович участвовал в экспедиции Самуила Готлиба Гмелина (1744-1774) – Гмелина-младшего – в южную Россию и Персию (1769-1773).

* Габлиц Карл Людвиг, Карл Иванович (Carl Ludwig Hablitz, 1752–1821), естествоиспытатель, географ, путешественник; член-корреспондент с 1776, почётный член Академии наук с 1796 года (Из: «Летопись Кунсткамеры»; составители: А.Г. Абайдулова, М.В. Хартанович, Н.П. Копанёва).

По плану своё знакомство с Крымом Паллас начал с Симферополя, где он провёл зиму. С марта по июль 1794 года он побывал в Бахчисарае, Севастополе, Балаклаве, осмотрел Феодосию и Керчь, пересёк Боспорский (Керченский) пролив, совершил восхождение на Чатырдаг. Вскоре он вернулся в Петербург и представил императрице восторженный отчёт о Тавриде в небольшом сочинении универсального образца, где были изложены сведения о географии, геологии, флоре и фауне юга России и Крыма – «Tableau physique et topographiquede la Tauride…» (Pallas 1795). Это были первые подробные сведения о Крыме в самом начале его присоединения к Российской империи. Помимо этого, в неопубликованном предварительном отчёте, посланном генерал-губернатору Новороссии П.А.Зубову, он высказал свои предложения о разумном использовании природных ресурсов Крыма. В своём «Кратком описании Таврической области» (рис. 1), изданном сразу по возвращении из экспедиции, Паллас писал: «Область сия … со временем составит наивысшую драгоценность Российской Державы».

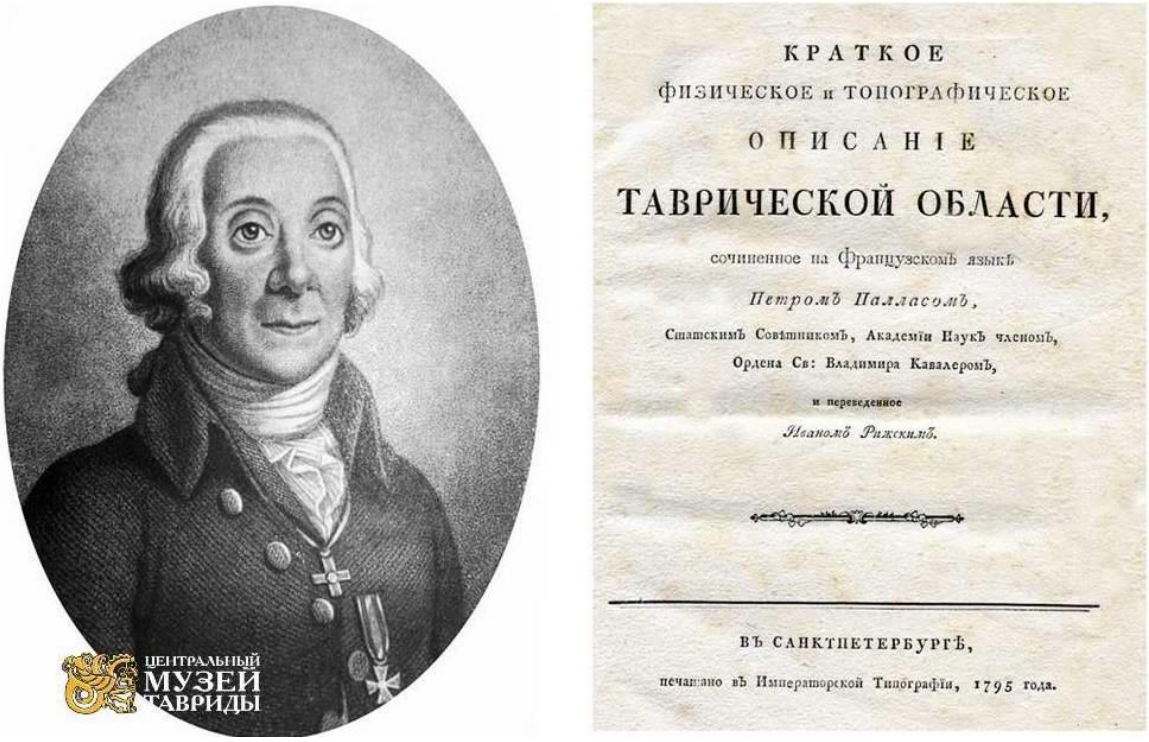

Рис. 1. Петер Симон Паллас (1741-1811) – «первенствующий писатель по Крыму».

В том разделе своего сочинения, где описывалась фауна Таврической области, Паллас – «первенствующий писатель по Крыму» сообщал: «Птицы в Крыму немногочисленны и не представляют большого разнообразия …»; тогда он указал для Крыма чуть более 20 видов. Сохранился изобразительный материал разного содержания, связанный с экспедицией Палласа по Крыму, так как в исследовательский штат этого путешествия был взят «за живописца» молодой художник из Лейпцига Христиан Готфрид-Генрих Гейслер (1770-1844). Но в то же

время эта экспедиция была одной из немногих, в которой отсутствовали «егери», в документах нередко называемые «охотниками» или «чучельниками». Очевидно, это было связано с меркантильными соображениями: эту последнюю свою экспедицию академик совершил на собственные средства. В результате экспедиционному художнику Гейслеру следовало изображать не только «ландшафты и народные типы», но и «произведения естества».

Крым стал последним открытием великого Палласа. Вскоре после экспедиции (уже в августе 1795 года) он просит императрицу разрешить ему поселиться в Крыму постоянно, желая здесь завершить свой фундаментальный трёхтомный труд по фауне России «Zoographia Rosso-Asiatica». Его просьба была удовлетворена и, более того, Екатерина II пожаловала ему две деревни с участками земли в Айтодорской и Судакской долинах, а также дом в Симферополе. В дальнейшем в своих путешествиях по Крыму Паллас не занимался активно полевой зоологией, но основательно исследовал археологические памятники Terra Tavrica. Спустя два года после отъезда П.С.Палласа в Крым, с 1796 года «надзор за зоологическими собраниями» перешёл к академикам Николаю Яковлевичу Озерецковскому (1750-1827) и Александру Фёдоровичу Севастьянову (1771-1824), которые заведовали коллекциями до 1823 года (Брандт 1865, с. 4-5). Уже тогда Озерецковский представлял в Академию доклады и рапорты о порче зоологических предметов и необходимости замены их новыми. Поэтому ничего удивительного нет в том, что в академических собраниях не сохранились оригиналы птиц, описанные Палласом (однако, возможно, что-то было вывезено в Германию).

Почти 15 лет Паллас пробыл на полуострове, но … «этот период его исследовательской деятельности с научной точки зрения продуктивным не был, так же, как не была счастливой его жизнь в Тавриде» (Пузанов 1974). Сам Паллас признавался своему другу Х.Х.Стевену, что от научной работы его в значительной степени отрывали хлопоты по хозяйству и заведывание виноградным училищем. (Крымское виноградное училище в Судакской долине П.С.Паллас создавал вместе с губернатором Таврической губернии Д.Б.Мертваго). За год до своей кончины Паллас вернулся на родину, в Германию. О том, какую роль он сыграл в развитии европейского естествознания и какой характер носили представления тогдашних европейских светил о Крыме, можно судить, по словам авторитетного в ту пору французского натуралиста Жоржа Леопольда Кювье: «…для человека, прожившего 15 лет в Малой Татарии, это значило почти возвратиться с того света …» (Кювье 1860).

Ещё до Палласа Новороссия в 1768-1775 годах была районом экспедиционных исследований, которыми руководил состоявший на русской службе в Академии наук в Петербурге Иоганн Антон Гюльден-

штедт (1745-1781) – естествоиспытатель и путешественник, из балтийских немцев. По мнению академика следующего столетия Ф.Ф.Бранта, Гюльденштедт «относится к самым усердным и выдающимся зоологам нашего учреждения», то есть Петербургской Академии наук*. Благодаря Гюльденштедту появились первые описания и характеристики почв, растительности и животного мира южнорусских степей.

Среди экспедиций второй половины XVIII века заслуживает внимания путешествие из Петербурга в Херсон верного помощника и последователя П.С.Палласа – Василия Фёдоровича Зуева (1754-1794, с 1787 года – академик); в 1781-1782 годах он посетил и Крым, путешествуя от Перекопа до Тамани. Перед Зуевым была поставлена конкретная задача: обследовать «вновь обретённые территории на юге Европейской части России»; при этом особое внимание следовало уделить водоснабжению тех мест, которые подлежали заселению. Во время экспедиции по Крыму В.Ф. Зуев отмечал, что в степных районах много солончаков и солёных озёр и мало ручьёв и рек, а источниками водоснабжения предгорных населённых пунктов служат, в основном, дождевая и стекающая с гор вода, накапливаемая в колодцах, и далеко не всегда пригодного качества для питья. Также Зуев предпринял первые попытки районирования Крыма.

Нельзя не признать, что среди преемников П.С.Палласа, проложившего путь в изучении природы юга России, энциклопедичностью и солидностью своих трудов отличался Александр Давидович Нордман (1803-1866, рис. 2). Это был крупный учёный-зоолог, неутомимый путешественник и собиратель орнитологических коллекций, в исследованиях которого большое значение имели южные области Российской империи – Новороссия и Крым, с малоизвестной в те времена фауной.

Родился Александр Нордман на юге Финляндии, на острове Руотенсальми. Его отец – полковник русской артиллерии Давид Антон фон Нордман – был большим любителем птиц, орнитологом-самоучкой. Однако до поступления в университет (в Або) Александр Нордман был увлечён ботаникой и энтомологией, а позднее – гельминтологией. После окончания университета в 1827 году Нордман едет в Берлин на медицинский факультет университета. Тогда из кругосветного путешествия (Северная Азия, Тихий океан и Атлантика, 1828-1830) немецкий физик и ботаник Георг Адольф Эрман (1806-1877) привёз полторы сотни птичьих тушек. Они стали первой коллекцией, порученной Нордману для определения. Поскольку А.Нордман был ещё и хорошим рисовальщиком, ему случалось подрабатывать в Берлине, оформляя кни-

* В XVIII-XIX веках Академия наук России неоднократно меняла своё название: с 1724 года – Академия художеств и наук (чаще называлась Петербургской Академией наук), по регламенту 1747 года – Императорская Академия наук и художеств в Санкт-Петербурге, по Уставу 1836 года – Императорская Санкт-Петербургская Академия наук.

ги более состоятельных учёных, одним из которых был Х.Эренберг – основатель протистологии. Одновременно Нордман занимался собственной диссертацией. После её успешной защиты молодой скромный учёный в 1832 году был приглашён на должность профессора в Одессу, на кафедру истории естествознания в Лицей Ришелье*, который имел статус высшего учебного заведения.

Рис. 2. Александр Давидович Нордман (1803-1866) – исследователь природы Крыма и юга России.

В дальнейшем, находясь в Лицее, Нордман создал «кабинет естественной истории», в котором разместил, помимо других собственных коллекционных собраний, 180 чучел птиц. С «одесского периода» начались многочисленные путешествия Нордмана – «человека Севера» – по «благословенной» Южной России, в том числе по причерноморскому югу и Таврической губернии (таблица: сборы Нордмана за 25 июня 1833 года). Вместе с С.С.Куторгой, М.Г.Ратке и Х.Х.Стевеном в 1833 году он пересёк Крымскую Яйлу. Перед тем, как в 1837 году в Одессу прибыла комплексная экспедиция русского мецената А.Н.Демидова, который пригласил Нордмана принять участие в путешествии по Крыму в качестве «учёного гида», Александр Давидович уже основательно ознакомился с природой полуострова после пяти предшествовавших поездок (Пузанов 1969, с. 25). Ф.Ф.Брандт (1865, с. 13) писал, что Зоологический музей (далее – Музей) в то время был «обязан А.Н.Демидову и профессору М.Г.Ратке, которые пожертвовали Музею собрание

* Арман Эммануэль дю Плесси Ришельё (1766-1822) – французский аристократ, поступивший на русскую службу и в 1804-1815 годы занимавший должность генерал-губернатора Новороссии, в состав которой вошёл и Крым. Считался одним из отцов-основателей Одессы, где ему в 1828 году был установлен памятник.

животных Таврического полуострова, преимущественно черноморских, и это собрание потом увеличилось многими предметами, доставленными Х.Х.Стевеном и профессором А.Д.Нордманом» (рис. 3).

Рис. 3. Мемориальные (подарочные) этикетки к выставочным экспонатам: *Turdus torquatus*, белозобый дрозд. Nordmann (Музей ЗИН РАН, № 3606); *Monticola (Turdus) saxatilis*, пёстрый каменный дрозд. Demidoff (Музей ЗИН РАН, № 3584, 1842).

Рис. 4. Генеральная карта Таврической губернии, 1821 год.
Уезды: I – Днепровский, II – Мелитопольский, III – Перекопский, IV – Евпаторийский, V – Симферопольский, VI – Феодосийский.

Некоторые виды птиц Таврической губернии* в экспозиции Зоологического музея и в фондовой коллекции (ФК) ЗИН РАН, поступившие из разных источников

№	Название и сведения из этикетки	Витрина Музея, ФК
207	*Ixobrychus minutus*, волчок, № 795, ad, Taurica, Nordmann	107.1
587	*Buteo buteo buteo*, канюк большой, 1842, юг России, подарок камергера А.Н.Демидова	101.4
630	*Aguila heliaca*, могильник, самка juv, кол.№ 6271, XII.1854, Тамак (Таврия), Radde	101.1
642	*Hieraaetus pennatus,* орел-карлик, № 1560, самка, XI. 1853, Tamak (Tauria), Г.И.Радде	101.9
1185	*Otis tarda*, дрофа, №14207, pull, 29.VI.1862, Тамак (Крым), Radde (препар. Шмит)	95.1
1429	*Numenius tenuirostris*, тонкоклювый (малый) кроншнеп, № 1291 (2292), IX.1853, Tamak, Radde	91.8
1485	*Glareola nordmanni*, степная тиркушка, № 932, juv, 1842, Rossia merid., Nordmann	91.9
1487	*Glareola nordmanni,* № 935, juv, Chersonensis, Karelin	91.9
1595	*Chlidonias nigra*, чёрная болотная крачка, № 1908, 397; самка, 25.VI.1833, Cherson, Nordmann	91.3
2947	*Ficedula albicollis*, мухоловка-белошейка, № 154737, Южная Россия	82.6
26199	*Podiceps nigricollis*, черношейная поганка, 23.III.1898, Балаклава, В.Э.Мартино	ФК
26055	*Podiceps grisegena*, серощёкая поганка, juv, VIII.1878, Севастополь, М.М.Березовский	ФК
26058	*Podiceps grisegena*, 27.VIII.1898, Балаклава, Березовский	ФК
136855	*Ixobrychus minutus*, волчок, VII.1878, Севастополь, Березовский	ФК
136863	*Ixobrychus minutus*, 26.V.1913, Крым (Карагач), С.И.Огнёв	ФК
137228	*Ardeola ralloides,* жёлтая цапля, 13.X. Балаклава, коллекция М.А.Мензбира	ФК
137497	*Ardea cinerea*, серая цапля, 6.VIII.1898, Балаклава, кол. Мензбира	ФК
137415	*Ardea purpurea*, рыжая цапля, самец juv, IX.1853, Тамак (р. Карасу), Radde	ФК
136397	*Cygnus cygnus,* лебедь-кликун, 27.II.1900, Евпаторийский район (Крым)	ФК
39818	*Tadorna tadorna,* пеганка, 15.V.1907, Херсонская губ. (Одесский у.), Т.И.Барей	ФК
39841	*Tadorna tadorna,* IX.1853, Керченский пролив (Тамак), G.Radde	ФК
30696	*Anas acuta*, шилохвость, самка ad, 19.III.1898, Балаклава, В.Н.Шнитников	ФК
30697	*Anas acuta*, самец ad, Инкерман (Крым), Шнитников	ФК
30724	*Anas acuta*, самец ad, IX.1878, Севастополь, Березовский	ФК
1776	*Mergus merganser*, большой крохаль, самец, VIII.1878, Севастополь, Березовский	ФК
1807	*Mergus merganser*, самка,19.III.1898, Севастополь, Шнитников	ФК
1876	*Mergus serrator*, длинноносый крохаль, самец, 3.XI.1909, окр. Одессы, И.К.Пачоский	ФК
117446	*Pandion haliaetus,* скопа, IX.1909, Керчь, А.Я.Тугаринов	ФК
117451	*Pandion haliaetus,* 5.IX.1906, Днепровский уезд (Таврич. губ.), Барей	ФК
117592	*Pernis apivorus,* обыкновенный осоед, самка, IX.1854, Тамак, Радде	ФК
117627	*Pernis apivorus,*самец, 26.V.1901, Евпаторийский р-он, Музей Таврического Земства	ФК
117629	*Pernis apivorus,*самец, 12.VI.1913, Феодосийский р-он (Вост. Крым), Огнёв	ФК
117961	*Pernis apivorus*, juv, IX.1910, Крым, П.П.Сушкин	ФК
118199	*Circus cyaneus*, полевой лунь, 29.IX.1899, Днепровский уезд (Таврич. губ.), Пачоский	ФК
118200	*Circus cyaneus*, самец, 4.XI.1905, Днепровский уезд (Таврич. губ.), Пачоский	ФК
118215	*Circus cyaneus*, I.1854, Тамак, Радде	ФК
118111	*Circus cyaneus*, полевой лунь, самец, 18.II.1854, Тамак, Радде	ФК
118543	*Circus macrourus*, степной лунь, IX.1853, Тамак, Радде	ФК
118545	*Circus macrourus*, самец, 11.IV.1906, Коблово (окр. Одессы), Барей	ФК
118549	*Circus macrourus*, самка, 15.IX.1902, окр. Херсона, Пачоский	ФК
118803	*Circus aeruginosus*, болотный лунь, самка, X.1853, Тамак, Радде	ФК
118813	*Circus aeruginosus*, самец, 1.X.1903, Днепровский у. (Таврич. губерния), Пачоский	ФК
118170	*Accipiter gentilis,* тетеревятник, самец ad, 13.II.1899, окр. Симферополя, (Симферополь. Музей)	ФК
77676	*Accipiter nisus*, перепелятник, 5.VI.1913, Старый Крым, Огнёв	ФК
128193	*Accipiter nisus*, самка juv, 18.X.1907, Кореиз (ЮБК), Сушкин	ФК
77664	*Accipiter nisus*, самец, XI, Одесса, А.Д.Нордман	ФК
78282	*Accipiter badius*†, тювик, самка, Крым, И.Н.Шатилов	ФК
131531	*Buteo buteo*, канюк, самец, 27.IX.1901, Херсон, Пачоский	ФК
131675	*Buteo buteo*, самка, 12.VI.1913, Феодосия (восточный Крым), Огнёв	ФК
131073	*Buteo lagopus*, зимняк, самка, 17.IV.1907, Ивановка (окр. Херсона), Пачоский	ФК
131117	*Buteo lagopus*, самец, II.1854, Тамак, Радде	ФК

№	Название и сведения из этикетки	Витрина Музея, ФК
12705	*Aquila nipalensis,* степной орёл, самка, 3.IX.1901, Чонгар (Северный Крым), Барей	ФК
17985	*Hieraaetus pennatus*, орёл-карлик, самец, 27.IX.1906, окр. Одессы, Барей	ФК
118008	*Hieraaetus pennatus*, самка, IX.1853, Тамак, Радде	ФК
75259	*Falco peregrinus*, сапсан, 15.VI.1913, Феодосийский у., Огнёв	ФК
76089	*Falco subbuteo*, чеглок, 30.IX.1916, дер. Шули (Крым, Симферопольс. уезд), Мартино	ФК
77508	*Falco vespertinus*, кобчик, 27.IX.1915, Балаклава, Мартино	ФК
77248	*Falco naumanni*, степная пустельга, VIII.1878, Севастополь, Березовский	ФК
77250	*Falco naumanni*, самец, 7.VII.1888, Симферопольский у., А.М.Никольский	ФК
77292	*Falco naumanni,* самец, 4.V.1854, Тамак (Кеченский пролив), Радде	ФК
76924	*Falco tinnunculus*, обыкновенная пустельга, 1880, Крым, К.Ф.Кесслер	ФК
47513	*Tringa hypoleucos*, перевозчик, VIII.1878, Севастополь, Березовский	ФК
55328	*Larus melanocephalus*, черноголовая чайка, VIII.1878, Севастополь, Березовский	ФК
55329	*Larus melanocephalus*, самец, 9. VIII.1898, Балаклава, кол. Мензбира	ФК
55331	*Larus melanocephalus*, самка, IX.1909, Керченский полуостров, кол. Тугаринова	ФК
53733	*Larus minutus*, малая чайка, IX.1909, Керченский полуостров, кол. Тугаринова	ФК
54831	*Larus ridibundus*, озёрная чайка, IX.1909, Керченский п-ов, кол. Тугаринова	ФК
54548	*Larus canus*, сизая чайка, 2.I.1913, Севастополь, Мартино	ФК
108063	*Cuculus canorus,* обыкновенная кукушка, самка, 1.VI.1913, Карадаг (Карагач), Огнёв	ФК
36888	*Asio flammeus*, болотная сова, VIII.1878, Севастополь, Березовский	ФК
36054	*Otus scops*, сплюшка, 1878, Севастополь, Березовский	ФК
36378	*Athene noctua*, домовый сыч, VIII.1878, Севастополь, Березовский	ФК
38037	*Athene noctua*, 10.XI.1904, Симферополь, Сушкин	ФК
38038	*Athene noctua*, 20.VI. 1903, дер. Дубки (Симферопольс. у.), Сушкин	ФК
36804	*Strix aluco*, серая неясыть, самец, 18.IV.1901, Симферополь, кол. Мензбира	ФК
109055	*Jynx torquilla,* вертишейка, самка, 24.VI.1888, Симферопольс. у., Никольский	ФК
109056	*Jynx torquilla,* VIII.1878, Севастополь, Березовский	ФК
109057	*Jynx torquilla,* Крым, Кесслер	ФК
110408	*Dendrocopos major,* пёстрый дятел, самка, 15.VI.1913, Восточный Крым, Огнёв	ФК
110434	*Dendrocopos major*, 31.VIII.1916, д. Шули (Симферопольс. у.), Мартино	ФК
110440	*Dendrocopos major*, 22.IX.1916, южный склон Яйлы, Мартино	ФК
110441	*Dendrocopos major*, 18.I.1917, Мекензиевы горы, Мартино	ФК
110442	*Dendrocopos major*, самка, 10.IX.1898, Балаклава, Мартино	ФК
110444	*Dendrocopos major*, самка, 2.I.1908, Кильбурун (Симферопольс. у.), Ф.Д.Плеске	ФК
150937	*Corvus monedula,* галка, самка, Таврический Музей (Крым); альбинос	ФК
151056	*Calandrella brachydactyla,* малый жаворонок (выродок), 27.VIII.1891, Сиваш, Кисляков	ФК
151064	*Calandrella cinerea,* малый жаворонок, 27.VIII.1891, Сиваш, Кисляков; альбинос	ФК
25061	*Lanius minor*, чернолобый сорокопут, 18.VII.1916, Таврическая губерния, Е.Мартино	ФК
25062	*Lanius minor*, самец, 24.VI.1888, Симферопольс. у., Никольский	ФК
25065	*Lanius minor*, самка, 30.V.1913, Карагач (восточный Крым), Огнёв	ФК
25067	*Lanius minor*, 28.VIII.1916, Балаклава, Е.Мартино	ФК
153328	*Prunella modularis*, лесная завирушка, 20.I.1916, Севастополь, Мартино	ФК
153331	*Prunella modularis*, самец, 1.I.1908, окр. Симферополя, Плеске	ФК
153332	*Prunella modularis*, 6.III.1899, Ялта, Шнитников	ФК
135360	*Saxicola rubetra*, луговой чекан, VIII.1878, Березовский	ФК
135362	*Saxicola rubetra*, 6.IX.1916, Черкез-Кермен (Симферопольс. у.), Мартино	ФК
138545	*Oenanthe oenanthe*, обыкновенная каменка, самец, 26.V.1913, Карадаг, Огнёв	ФК
138541	*Oenanthe oenanthe*, VII.1878, Севастополь, Березовский	ФК
138616	*Oenanthe oenanthe*, 27.VII.1916, Балаклава, Мартино	ФК
150179	*Oenanthe hispanica,* испанская каменка, 1.V.1908, окр. Балаклавы, кол. Мензбира	ФК
150181	*Oenanthe hispanica,* самец, 1.VI.1913, Сюрю-Кая (Восточный Крым), Огнёв	ФК
150363	*Oenanthe hispanica,* самец, Одесса, Нордман	ФК
150366	*Oenanthe hispanica,* VIII.1878, Севастополь, Березовский	ФК
150368	*Oenanthe hispanica,* самец, 28.IV.1908, окр. Георгиевск. монастыря (ЮБК), кол. Мензбира	ФК

Окончание таблицы

№	Название и сведения из этикетки	Витрина Музея, ФК
148266	*Luscinia megarhynchos*, южный соловей, 12.VIII.1901, Бурульча (Крым), Л.А.Молчанов	ФК
148267	*Luscinia megarhynchos*, 30.VIII.1916, р.Чёрная (Симферопольский у.), Мартино	ФК
148285	*Luscinia megarhynchos*, самец, 19.IV.1901, Бурульча (Симферопольский у.), Молчанов	ФК
149131	*Phoenicurus phoenicurus*, обыкновенная горихвостка, IX.1853, НБС, Радде	ФК
149133	*Phoenicurus phoenicurus*, 27.V.1913, Карадаг (Карагач), Огнёв	ФК
149147	*Phoenicurus phoenicurus*, 25.IX.1916, южн. склон Яйлы (Крым), Мартино	ФК
149153	*Phoenicurus phoenicurus*, VIII.1878, Севастополь, Березовский	ФК
149154	*Phoenicurus phoenicurus*, 21.VII.1901, Симферопольс. у., Молчанов	ФК
120779	*Phoenicurus phoenicurus*, IX.1910, Мисхор (ЮБК), Сушкин	ФК
147989	*Erithacus rubecula*, зарянка, самец, 5.VI.1913, Восточный Крым, Огнёв	ФК
147996	*Erithacus rubecula*, 29.IX.1916, южн. склон Яйлы, тропа на Узун-Баш, Мартино	ФК
147998	*Erithacus rubecula*, самка, 16.VI.1889, окр. Симферополя, Никольский	ФК
147999	*Erithacus rubecula*, 3.V.1901, Естест.-Историч. Музей Таврич. земства	ФК
152760	*Parus major*, большая синица, 11.I.1912, Ялтинск. р-он (Крым), В.В.Станчинский	ФК
40682	*Emberiza rustica*, овсянка-ремез, 13.XI.1915, Шули (Симферопольс. у.), В. и Е. Мартино	ФК
71204	*Emberiza hortulana*, садовая овсянка, IX.1878, Севастополь, Березовский	ФК
71206	*Emberiza hortulana*, самка, 24.VI.1888, Симферопольский у., Никольский	ФК
71208	*Emberiza hortulana*, самец, 24V.1913, Карадаг (Карагач), Огнёв	ФК
71217	*Emberiza hortulana*, самка, 3.VI.1913, окр. Старого Крыма, Огнёв	ФК

Примечания: НБС – Никитский ботанический сад, ЮБК – Южный берег Крыма. * – в некоторых случаях использовались сведения с территорий, расположенных севернее Таврической губернии. † – определение вида вызывает сомнение.

К тому времени, когда от А.Нордмана поступили «путешественные записки» из причерноморского юга (Nordmann 1840), уже существовала Таврическая губерния (1802-1921). Это был не только Крым, но и северное Азово-Черноморское побережье. Ещё в начале существования губернии из восьми её уездов три уезда (Бердянский, Мелитопольский и Днепровский) находились за пределами Крымского полуострова – на материке, где граничили с Херсонской и Екатеринославской губерниями. В дальнейшем количество уездов сократилось до шести, но попрежнему два из них (Днепровский и Мелитопольский) находились не на крымской земле (рис. 4).

Широк был размах научных увлечений и кругозор Нордмана: в 1842-1843 годах палеонтология млекопитающих и археология Крыма привели его к неоднократным поездкам в Тавриду и появлению четырёхтомной монографии «Палеонтология Южной России», над которой он напряжённо работал десять лет. Во время работы над монографией, пользуясь методикой, укоренившейся со времён П.С.Палласа, он неоднократно использовал обширные коллекции и книгохранилища Санкт-Петербургской Академии наук, членом-корреспондентом которой был избран ещё в 1834 году. Но и в этот период своей научной деятельности Нордман, как энциклопедист-зоолог, не оставлял без пристального внимания птиц, обращая внимание на самые разные детали. В роскошно иллюстрированной «Понтической фауне», где Нордманом

описаны в основном позвоночные животные, большой интерес до сих пор представляют данные о распространённых в то время, а ныне исчезнувших (или истреблённых) птицах и млекопитающих Южной России. С 1844 года, оказавшись на родине – в Гельсингфорсе, Нордман сосредоточил своё внимание на устройстве настоящего музея, который наполнялся многочисленными сборами, в том числе привезёнными им из Южной России. При создании своего музея он также пользовался предметами Музея в Петербурге, которые ему пересылали для «занятий» (Брандт 1865, с. 25).

Рис. 5. Орнитологические сборы А.Д.Нордмана в экспозиции Зоологического музея в Санкт-Петербурге. Слева – *Glareola nordmanni*, справа – *Ixobrychus minutus*. Фото автора.

Прошло 12 лет и … Нордмана снова «потянуло на очаровательный юг», в Крым, к берегам Чёрного моря, к местам, связанным с воспоминаниями о «периоде времени, прожитом приятно и печально». В 1860 году он едет к «чудесному, глубоко почитаемому покровителю и земляку», старшему другу Х.Х.Стевену*, чтобы вывезти из Судака его «прекрасный гербарий», пожертвованный Гельсингфорскому университету. Нордман всю жизнь сохранял дружбу не только с Христианом Стевеном, но и с Карлом Бэром, Нильсом Норденшельдом, К.Э.Эйхвальдом и московским профессором Г.И.Фишером фон Вальдгеймом. Аккуратный и дотошный при регистрации и описании новых фактов и видов, Александр Давидович заложил прочный научный фундамент в изучение природы Крыма и юга России, поскольку имел глубокие знания о животном и растительном мире этого региона. Следует заметить, однако, что из всего разнообразия публикаций А.Д.Нордмана, как научных, так и просветительских, самая высокая доля (почти 25%) была посвя-

* Христиан Христианович Стевен (1781-1863) – российский ботаник шведского происхождения. В 1812 году был назначен директором Никитского Ботанического сада, который был устроен по инициативе герцога Ришельё на Южном берегу Крыма (близ деревни Никиты), для акклиматизации южных растений.

щена птицам. Благодарная память о Нордмане как учёном-орнитологе ещё при жизни была увековечена в латинском наименовании степной тиркушки *Glareola nordmanni* J.G.Fischer, 1842 (рис. 5) – вида, преимущественно связанного со степями, в том числе с северным побережьем Чёрного моря.

Весной 1852 года с торговым караваном в Крым для сбора растений прибыл Густав Иванович Радде (Gustav Ferdinand Richard Radde, 1831-1903) – немецко-российский натуралист и географ, член-корреспондент Петербургской Академии наук. Ещё в детстве, читая о дальних странствиях, Радде мечтал сам отправиться в какую-нибудь научную экспедицию; тогда его больше всего привлекали Испания, а в России – Крым. Но юность Радде протекала в тяжёлых материальных условиях; его отец был школьным учителем и … кистером (сколотчиком ящиков). В период фармацевтического обучения Радде начал самостоятельно изучать ботанику, зоологию и основы таксидермии и … продолжал грезить о путешествиях. Когда ему исполнился 21 год, он получил небольшую денежную субсидию от Данцигского общества естествоиспытателей и пропуск в Россию. Тогда в пешеходных прогулках Радде исходил весь полуостров. После этого путешествия он решил навсегда остаться в России. Здесь он познакомился с П.И.Кёппеном (автор нескольких работ по истории отечественной зоологии; впоследствии академик), Х.Х.Стевеном (ботаник, энтомолог), знатоком Крыма и общественным деятелем И.Н.Шатиловым, которые впоследствии помогали ему своими указаниями и советами. Уже осенью 1852 года Густав Радде путешествует по Чонгарскоу полуострову. Через год он переехал в имение Шатилова (Феодосийский уезд), где прожил полтора года. Усадьба статского советника и члена Московского общества сельского хозяйства Иосифа Николаевича Шатилова (1824-1889), построенная в середине XIX века, находилась на северо-востоке степного Крыма, на правом берегу Салгира (рис. 6). Сельцо Шатиловка (ныне Изобильное, Нижнегорского района) до 1945 года называли «Тамак». В Шатиловке вместе с Иосифом Николаевичем (и с помощью препараторов Шмита и И.Видхальма) Г.И.Радде организовал «местный» музей, расположив там свои многочисленные зоологические и ботанические сборы. Тогда же был издан и каталог этого музея (Schatiloff 1860). Позднее (в 1869 году) большая часть птиц из коллекции «местного» музея была пожертвована И.Н.Шатиловым Зоологическому музею Московского университета (Шатилов 1874).

Однако ещё в 1855 году Г.Радде послал свои первые коллекционные материалы, собранные в Крыму в 1853-1854 годах (рис. 7), в Петербургскую Академию наук (таблица). О добытом на пролёте тонкоклювом кроншнепе *Numenius tenuirostris* Ю.В.Костин (1983) писал как о единственном крымском экземпляре этого вида (добыт Шатиловым в

низовьях Салгира*, самец, сентябрь 1855 года, Зоомузей МГУ). Но оказывается, что в XIX веке был ещё один экземпляр, добытый в Крыму Радде: [*Numenius tenuirostris*, № 1291 (2292), IX.1853, Tamak, Radde; № 1429 – Зоологический музей ЗИН РАН; рис. 7]. Тогда же появилась одна из публикаций Г.И.Радде (Radde 1854), а кроме неё – статья «Животная жизнь на Сиваше» (1855). И хотя крымский период жизни Густава Радде продлился недолго (около трёх лет), однако годы эти он впоследствии вспоминал с ностальгией и грустью: «Воспоминания о южном береге Крыма … занимали не ум, а исключительно сердце».

Рис. 6. Река Салгир. Карло Боссоли (1815-1884) – итальянский художник; в 1840-1842 годах он объехал весь Крымский полуостров. Альбом его литографий «Пейзажи и достопримечательности Крыма» был издан в 1856 году в Лондоне.

Впоследствии, когда Густав Радде был назначен консерватором Зоологического музея в Санкт-Петербурге, он дважды был командирован на юг России: в 1860 году он сопровождал академика Ф.Ф.Брандта на реку Ингул (около Николаева), а в 1862 году – академика К.М.Бэра на озеро Маныч и Азовское море.

В 1884 году Радде был командирован в Вену на первый Международный съезд орнитологов, где был избран президентом съезда. Радде впервые описал для науки несколько видов птиц: им он давал видовые эпитеты от имён тех людей, которые сыграли определяющую роль в его судьбе и которым он всю жизнь был благодарен. В честь Густава

* Салгир – самая длинная река Крыма (более 200 км) берёт начало на склонах Чатырдага и впадает в залив Сиваш; когда-то была полноводной рекой и являлась неприступным водным рубежом античного города Неаполя Скифского.

Радде назван обитающей на юго-западе Ирана подвид лазоревки *Cyanistes (Parus) caeruleus raddei* Zarudny, 1908.

Рис. 7. Орнитологические сборы Г.И.Радде в экспозиции Зоологического музея в Санкт-Петербурге. Слева – *Hieraaetus pennatus*, справа – *Numenius tenuirostris*. Фото автора.

П.И.Мищенко (1903, с. 209) в мемориальной статье о Густаве Радде писал: «Перелистывая историю прошлого русской земли и русской науки, нельзя не заметить, что на всех поприщах государственной, общественной и научной деятельности подвизались у нас в своё время в значительном числе иностранцы. И, если среди них … много попадалось людей посредственных и даже бездарных, приходивших в Россию … лишь на заработки, ради тщеславия, корысти и почестей, не любивших Россию и … русских, … и оставивших по себе нежелательные следы или исчезнувших бесследно в истории русской жизни и науки, но зато много было и таких, особенно среди людей науки, за которых Россия и русская наука должны быть глубоко благодарны пославшей их к нам судьбе. К числу последних, несомненно, принадлежал … Г.И.Радде. Немец по рождению и воспитанию, он полюбил Россию и русскую природу всеми силами своей могучей души и отдал им на служение всего себя, всю свою неисчерпаемую энергию и колоссальный природный ум».

Когда в 1842 году Александр Фёдорович Миддендорф отправлялся в Сибирскую экспедицию, Иоганн Фридрих (Фёдор Фёдорович) фон Брандт рекомендовал на его должность (заведующего кафедрой зоологии в университете Святого Владимира в Киеве) Карла Фёдоровича Кесслера (1815-1881) – ученика Степана Семёновича Куторги. Впоследствии научная деятельность русского зоолога Кесслера в Киевском университете была тесно связана с организацией на кафедре зоологиче-

ского музея, а в дальнейшем – пополнением его коллекций. Для этого в 1845 году он ездил за границу со специальной целью: завязать связи с крупными зоологическими музеями и коллекционерами-коллекторами. Он занимался изучением всех групп позвоночных животных и совершил много экспедиций по Украине. Значительное количество работ он посвятил и беспозвоночным, особенно членистоногим, а из них, в первую очередь, ракообразным, которых изучал параллельно с исследованием рыбного населения водоёмов (Банина 2010). Среди орнитологических проблем, которые тогда в наибольшей степени волновали Кеслера, были перелёты птиц. В 1858 году он путешествовал по северному побережью Чёрного моря и далее по Крыму. И хотя крымская поездка была непродолжительной, ему удалось наблюдать в безлюдной Тарханкутской степи большое скопление дроф и стрепетов. В своей работе он приводит данные о 27 видах птиц, отмеченных им в Западном Крыму, из которых 13 – новые виды (Кесслер 1860).

На шестом съезде русских естествоиспытателей (Санкт-Петербург, 1879) Кесслер внёс предложение об организации Крымского комитета для изучения природы Крыма, фауне которого он уделял много времени в своих исследованиях в последние годы жизни (таблица: сборы Кесслера в 1880 году). По поручению комитета для изучения позвоночных животных в Крым тогда был направлен зоолог А.М.Никольский. Известно, что К.Ф.Кесслер был создателем Петербургского общества естествоиспытателей (в 1868 году); он же сыграл ведущую роль в организации первой русской биологической станции на Чёрном море (Севастополь, 1871), а также в получении возможности для русских учёных (с 1874 года) работать на другой зоологической станции – Неаполитанской, где были «русские столы». Имя выдающегося зоолога и организатора науки К.Ф.Кесслера стало эпонимом видового названия дрозда Кесслера *Turdus kessleri* Przevalski, 1876.

В 1890 году Александру Михайловичу Никольскому (1858-1942) присудили премию имени К.Ф.Кесслера за монографию «Позвоночные животные Крыма» (1891/1892). В этой сводке была дана и общая характеристика орнитофауны полуострова, первичный материал для которой был получен в результате регулярных наблюдений за её изменениями по временам года. Свои наблюдения Никольский проводил в мае-августе 1888-1890 годов в разных частях полуострова: в устье реки Карасу, на восточном Сиваше, на озере Сасык по реке Альме. Эти сведения, а также литературные данные (Зотов 1884; Goebel 1874) за предшествующий период изучения фауны Крыма и легли в основу его сводки, которая завершила определённый этап в изучении птиц полуострова. Для написания работы большую часть материала он почерпнул из дневников и коллекционных сборов К. Ф.Кесслера, а также из коллекций Зоологического кабинета Санкт-Петербургского универси-

тета. В своей монографии только для западной части полуострова он приводит сведения о 104 видах птиц. Судя по некоторым данным (таблица: 1888-1889 гг.), Никольский собирал орнитологический материал и в окрестностях Симферополя.

В хронологической летописи событий более чем вековой давности о А.М.Никольском известно, что в 1882-1895 годах он состоял штатным хранителем зоологического кабинета Петербургского университета (и там же преподавал), а в 1896 году был утверждён штатным зоологом Зоологического музея Петербургской Академии наук, где стал заведующим отделением рыб, земноводных и пресмыкающихся. Когда в 1901 году был издан новый путеводитель по Музею, значительную его часть подготовил А.М.Никольский. Два подвида сов – *Bubo bubo nikolskii* Zarudny, 1905 и *Strix uralensis nikolskii* (Buturlin, 1907) имеют названия, данные им в честь Александра Михайловича Никольского (Паевский 2018, с. 179).

Спустя полвека после А.Д.Нордмана сухопутной фауной Новороссии стал заниматься известный учёный-биолог Александр Александрович Браунер (1857-1941), который много сделал и для организации научных исследований в степном заповеднике Аскания-Нова. У Браунера было много учеников и последователей, одним из которых стал В.Э.Мартино. Так же как и К.Ф.Кесслер, он уделял особое внимание перелётам птиц. В 1893 году, будучи банковским служащим, Браунер приступил к работе в Крыму в качестве зоолога-любителя и коллектора. Через год его перевели по службе в Херсон, но он успел познакомиться с территорией Присивашья в районе Джанкоя и Чонгарского полуострова, а также с окрестностями Симферополя, Чатырдагом и долиной реки Качи. На основании материалов экскурсий и небольшой коллекции добытых птиц он опубликовал статью «Заметки о птицах Крыма» (Браунер 1899). Долгое время одной из наименее исследованных оставалась западная часть Крымского полуострова. Но именно там, на прибрежных обрывах Тарханкутского полуострова, Браунер впервые обнаружил колонию хохлатых бакланов *Phalacrocorax aristotelis* (Браунер 1914); и сейчас приморские неприступные скалы Тарханкута – место массового гнездования этого вида в Крыму (Костин 1983, с. 13), а колония остаётся самой крупной в Северном Причерноморье.

В северо-восточной части степной полосы Крыма (окрестности Джанкоя) с 1784 года было известно селение Тархан-Сунак (в 1948 году переименовано в село Островское). Впоследствии поблизости находилось имение с названием «Тархан-Сунак», принадлежащее Александру Игнатьевичу Сеницкому, который не только любил охотиться в этой местности, но систематически в течение нескольких лет вёл «подневные записки», то есть отмечал всё, что приходилось наблюдать во время охот. Впоследствии была издана книга «Птицы Тархан-Сунака»

(1898а), в основу которой были положены заметки из охотничьего дневника Александра Сеницкого. Тогда же он начал создавать частную коллекцию птиц. Известно, что в Естественноисторическом Музее в Симферополе, к созданию которого имел прямое отношение губернский энтомолог С.А.Мокржецкий, в 1903 году содержалось 1200 чучел и шкурок крымских птиц, собранных в пределах Таврической губернии за период с 1896 до 1903 года (Молчанов 1906). Из того же источника узнаём, что эта коллекция создавалась при активной помощи местных охотников и любителей, в том числе Сеницким (преимущественно в степной части полуострова и на Сивашах) и Л.А.Молчановым.

А.И.Сеницкий сам себя орнитологом не считал; начиная с 1890 года им опубликовано несколько отчётов в «Известиях Таврической учёной архивной комиссии» (тома: 9-16) под общим названием «Описание дел Таврического Исторического Архива», как видно, не имеющих отношения к орнитологии. Тем не менее, заслуживает внимания ещё одна публикация Сеницкого (1898б) – о нахождении в Крыму чёрного грифа *Aegypius monachus*, который был более обычен для горного и лесного Крыма, но изредка залетал и в степь, вплоть до Присивашья.

В течение нескольких лет российский географ, путешественник и профессиональный орнитолог Лев Александрович Молчанов (1878-1962) занимался изучением и коллектированием птиц в горном и лесном Крыму. О местах и сроках его экскурсий известно, что в 1901 году он провёл летние месяцы на Тырке-яйле и Караби-яйле, а также на Бурульче и в Симферопольском уезде (таблица), а в дальнейшем (до 1904 года) – в других районах горного Крыма. С помощью М.А.Мензбира и П.П.Сушкина Лев Александрович переопределил всю коллекцию птиц Естественноисторического музея в Симферополе и только после этого приступил к написанию своей статьи (Молчанов 1906). В опубликованном им списке содержатся сведения о 78 видах, собранных в регионе, из которых 31 вид приводится впервые для Западного Крыма (Там же). Подвид московки *Periparus (Parus) ater moltchanovi* (Menzbier, 1903), обитающей на юге Крыма, назван в честь Льва Александровича Молчанова.

Научные заслуги Иосифа (Юзефа) Конрадовича Пачоского (1864-1942) в области систематической и экологической ботаники широко известны. В первые годы после окончания Киевского университета он работал как ботаник, изучая флору и растительность не только юга России, но и Австро-Венгрии. Хотя в области орнитологии он работал менее интенсивно, тем не менее в 1887 году на заседании Общества естествоиспытателей в Киеве Пачоский докладывал о собранных им 164 видах позвоночных животных, из которых 110 принадлежали птицам из окрестностей Владимира-Волынского (Пачоский родился в Волынской губернии). И из его отчётного доклада о зоологических ре-

зультатах экскурсии в Херсонскую губернию в 1888 году было очевидно, что птицы продолжают привлекать его внимание. Правда, фауну безлесного района, в котором он впоследствии проработал четверть века (в 1897-1920 годах Пачоский заведовал Естественноисторическим музеем в Херсоне), он характеризовал как «бедную и однообразную». При обработке птиц он часто пользовался помощью А.А.Браунера, внимание которого тогда привлекала фауна Причерноморья. Начиная с 1886 года Пачоский занимался исследованием позвоночных Херсонской губернии, среди которых в значительной степени его интересовали птицы («О птицах Херсонской губернии»). Позднее Браунер получил от Пачоского 152 шкурки птиц из фондовых коллекций Херсонского земского музея. В Академию наук в Петербурге И.К.Пачоский передал из своих сборов 315 экземпляров птиц, относящихся к 164 видам (Пузанов, Гольд 1965, с. 53). О нём писали: «Хотя Пачоский не считал себя специалистом-орнитологом, реальный вклад его в изучение биологии птиц всё же очень велик» (Там же, с. 64). Тогда он был единственным орнитологом на юге России, кто тщательно изучал питание различных видов птиц, выявляя этим методом «вредных» и «полезных». Его основная орнитологическая работа – «Материалы по вопросу о сельскохозяйственном значении птиц» (1909), а также небольшая статья «К орнитофауне Херсонской губернии» (1911). Экскурсии и путешествия И.К.Пачоского, связанные с Крымом, относятся к 1888-1889, 1892-1894, 1898 годам и т.д. Судя по инвентарному каталогу фондовой коллекции ЗИН РАН, он собирал материал по птицам не только в Херсонской губернии, но в Днепровском уезде Таврической губернии (1903 год, таблица). Заслуживает внимания тот факт, что совместно с Пачоским в Херсонском музее работал в качестве препаратора Т.И.Барей, «опытный и образованный натуралист, который в течение многих лет собирал орнитологические коллекции в Азии» (Пузанов, Гольд 1965, с. 11). Действительно, в Зоологическом институте РАН хранится материал, полученный от Барея из Туркмении (1889-1891,1904), Ферганы (1892-1893), с Алайского хребта (1892), Заилийского Алатау (1896), Южного Забайкалья, реки Или (Семиречье, 1896), а также из окрестностей Одессы, с острова Березань (Николаевская область), из Кировоградской области (1903), Молдавии (1902, 1905) и Ростовской области (Батайская степь, 1908-1910). Но, как видно, больше всего он путешествовал по обширной Херсонской губернии (таблица), добывая птиц для Херсонского земского музея. Т.Барей, как и И.Пачоский, был искусным таксидермистом. В 2019 году исполняется 155 лет со дня рождения И.К.Пачоского.

Одним из самых больших поступлений в Музей в начале XX века стала коллекция птиц профессора Московского университета Михаила Александровича Мензбира (1855-1935). Случилось так, что он был

уволен в 1911 году вместе с другими профессорами, подписавшими протест против введения в работу ВУЗов реакционных порядков (Росина 1985, с. 28). Вероятно, в связи с этими событиями ему пришлось продать свою коллекцию птиц – 12600 экземпляров Зоологическому музею Академии наук (Материалы… 1917). М.А.Мензбир неоднократно бывал в Крыму, но, судя по приведённым данным (таблица), он коллектировал крымских птиц до упомянутых выше событий. Мензбир собирал материал и на Южном берегу Крыма, и в окрестностях Симферополя, но, по-видимому, «предпочтение отдавал» Балаклаве. Балаклава – чудесный уголок Крыма – находится южнее Севастополя; здесь начинается главная гряда Таврических гор и врезанная в горы узкая Балаклавская бухта с отделяющейся от земли Крыма частью суши, именуемая Гераклейским полуостровом. История населявших её народов (древние херсонесцы, средневековые генуэзцы, византийцы, татары и т.д) богата событиями: ещё до прихода греков в Херсонес в Балаклаве обитали тавры, жившие в Тавриде с начала первого тысячелетия до нашей эры. В таком случае, Балаклава «старше» и Севастополя, и Херсонеса. Полагают, что этот маленький городок – один из древнейших в нашей стране (Веникеев 1986): ему, должно быть, около трёх тысяч лет.

Из представленной таблицы видно, что в Крыму собирал орнитологический материал и ученик М.А.Мензбира Пётр Петрович Сушкин (1868-1928) – в 1903, 1904, 1907 годах, но, вероятно, и позднее. (Всего в крымской коллекции П.П.Сушкина оказалось более 100 экземпляров птиц). Некоторое время Сушкин работал в Симферопольском естественноисторическом музее (1919-1920), а также преподавал в Таврическом университете. Университет этот – первое высшее учебное заведение в Крыму – был создан в 1918 году по инициативе Соломона Самойловича Крыма (1867-1936). С.С.Крым – учёный-агроном, общественный деятель и педагог. По национальности он крымский караим (карай), из старинного и состоятельного рода. В 1914 году, когда завершилось строительство Карадагской научной станции, её деятельность в дальнейшем финансировал С.С.Крым. После эмиграции во Францию он продолжал материально поддерживать не только Таврический университет, но и другие научные учреждения Крыма.

Крым – это земля контрастов, где в настоящее время в результате двух-трёхдневной поездки можно ознакомиться с его богатой и многообразной природой: горами, побережьем, равнинным холмогорьем, степью. В семье Крымских гор у каждой вершины, у каждого горного массива свой удивительный, неповторимый облик. В Крымском заповеднике на самом высоком горном массиве – Бабуган-яйле – находится скальная вершина Куш-Кая (птичья гора). Кроме неё в Крыму известны ещё две одноименные «птичьи скалы», расположенные около Ново-

го Света (гора «Сокол», или «скала-птица»; рис. 8), и над Ласпинской бухтой, рядом с Батилиманом и пляжем «Затерянный мир». Все три вершины (до 1340 м над уровнем моря) находятся в прибрежной зоне и чем-то удобны для перелётных и зимующих птиц. В давние времена под скалами Куш-Кая перед перелётом концентрировались большие стаи, в том числе значительные скопления дроф *Otis tarda*, а на вершинах гнездились орлы. Все исследователи, которые начинали изучать природу Крыма, обращали внимание на разнообразие, разнородность и различие фаун степной (равнинной) и горной части Крымского полуострова. Ещё Паллас, совершив восхождение на Чатырдаг, заинтересовался своеобразной «смесью альпийской и степной растительности» на его платообразной вершине. О плоских вершинах горной гряды Крыма, которые называют Яйла (или Джейляу), Л.А.Молчанов (1906) писал, что они «имеют отчасти фауну степи». Можно без преувеличения сказать, что по суровой и дикой красоте нет в Крыму другого места, где бы в таком поразительном контрасте находились горы и предгорья, море и равнина, и так неожиданно сменяли друг друга на удивительно коротком расстоянии, как на Карадаге (рис. 9).

Рис. 8. Гора Куш-Кая («Сокол», «скала-птица» или птичья гора), расположенная около Нового Света. 11 сентября 2011. Фото автора.

Большой объём орнитологического материала поступил в Музей из Таврической губернии от Сергея Ивановича Огнёва (1886-1951). Все объекты, включённые в таблицу, имеют отношение к птицам, собранным Огнёвым в 1913 году (с 24 мая по 15 июня), в основном, в Восточ-

ном Крыму (Феодосийский уезд). Именно в 1913 году Музей командировал Огнёва для изучения фауны Крыма. Именно тогда он путешествовал в районе Карадага – единственного мезозойского вулкана, извергшегося в море настоящей лавой.

Рис. 9. Карадагский природный заповедник
https //fountravel.ru/zapovednik-karadag-krym).

Среди орнитологического материала из южных окраин России, а также имеющим отношение к крымским коллекциям (таблица), встречаются имена известных зоологов-орнитологов: Григория Силыча Карелина (1801-1872) (не датированная информация), Михаила Михайловича Березовского (1848-1912), Владимира Николаевича Шнитникова (1873-1957), Аркадия Яковлевича Тугаринова (1880-1948), Владимира Владимировича Станчинского (1882-1914).

Фёдор Дмитриевич Плеске (1858-1932), находясь в должности директора Музея, в марте 1889 года (в возрасте 30 лет) подавал прошение* о выделении ему пособия для лечения на юге в связи с хроническим отравлением мышьяком при работе с коллекциями. В орнитологическом инвентарном каталоге ЗИН РАН обнаружено несколько записей (таблица), которые свидетельствует, что и в 1908 году Ф.Плеске также посещал юг России (Крым), будучи в то время в отставке (с 1896 года), и там собирал материал для Музея (Кильбурун, Симферопольский уезд: таблица). В этом нет ничего удивительного, поскольку одной из главных направляющих профессиональной деятельности этого учёного была фаунистика, которой он никогда не изменял.

* СПФ АРАН (Санкт-Петербургский филиал архива Академии наук). Ф. 4, Оп. 4. Ед. хран.1087, л. 4.

Фауна Крыма привлекала многих учёных-естественников, среди которых были не только орнитологи или люди, увлечённые птицами, но и биологи других направлений или вовсе не биологи. Например, академик Петербургской Академии наук Христиан Иванович Пандер (Christian-Heinrich Pander, 1794-1865) в 1821 году занимался определением и размещением академических зоологических коллекций, «отчасти сам либо с помощником-энтомологом Менетрие» (Брандт 1865, с. 6). Пандер – русский биолог-эволюционист, известен своими трудами в области палеонтологии, сравнительной морфологии животных и эмбриологии (в 1817 году описал развитие куриного зародыша). В 1825 году он участвовал в экспедиции по югу России. И хотя Пандер не был собирателем орнитологических коллекций, но, тем не менее, в истории науки о птицах ему отведено определённое место. В его честь назван вид *Podoces panderi* J.G.Fischer, 1821 – саксаульная сойка, распространённая в песчаных пустынях Туркмении (Кара-Богаз-Гол, Каракумы), в Кызылкумах и в Прибалхашье.

Немецкий анатом и эмбриолог Мартин-Генрих Ратке (1793-1860) стал известен тем, что открыл наличие жаберных щелей и жаберных дуг у зародышей птиц и млекопитающих. В 1832 и 1835 годах он совершил путешествие в Крым и на Чёрное море для изучения Decapoda (Crustacea). Итогом его поездки стала первая систематизированная сводка по фауне Крымского полуострова и его прибрежных вод (Rathke 1837a,b). Кроме того, эта экспедиция «доставила Музею богатые материалы, послужившие его обогащению» (Брандт 1865, с. 15).

Директором Феодосийского музея древностей в 1878 году был назначен Отто Фердинандович Ретовский (1849-1925) – коллекционер, музейщик, учёный, который тогда занимался изучением фауны и археологии Крыма. В дальнейшем (с 1900 года) он заведовал отделом Средних веков и Новейшего времени (был хранителем монет Эрмитажа). Один из эпизодов в его биографии: после окончания гимназии он изучал естественные науки в Кёнигсбергском университете, но своё обучение ему пришлось прервать из-за того, что стипендию стали платить только тем студентам, которые участвовали во франко-прусской войне (1870-1871) (Гурулёва 2013). С 1875 года Ретовский работал учителем немецкого языка в Феодосии и ежегодно совершал экскурсии по Крыму; открыл несколько видов насекомых и моллюсков.

Кроме этого, черноморская фауна моллюсков пополнялась в Музее благодаря коллекциям, собранным Ф.Ф.Брандтом и Г.И.Радде (Николаев и Крым, 1860)), а также Н.Я.Данилевским, А.А.Кушакевичем и В.И.Чернявским (Штраух 1889, с. 237, 248). В 1902 году заведующим Севастопольской биологической станцией был Сергей Алексеевич Зернов (1871-1945), который в 1909 году представил в Музей список видов морских моллюсков, собранных им вдоль Южного берега Крыма, а

также альгологические результаты своих экскурсий (Пузанов 1960).

То, что удалось фрагментарно отобразить в кратком обзоре о фактах формирования орнитологических коллекций Зоологического музея в Санкт-Петербурге за 120-летний период существования Таврической губернии (1802-1921 годы) – только набросок или канва для дальнейших детальных и углублённых исследований. Но, по нашему мнению, естественным дополнением к обозначенному сюжету в этом обзоре должен стать ещё один персонаж – Владимир Эммануилович Мартино (1889-1961). Главным направлением в его научной работе было систематическое изучение млекопитающих. Но не только в связи с этим обстоятельством он заслуживает внимания.

В.Э.Мартино родился в Крыму и первое время жил под Балаклавой в родовом имении, пожалованном его прадеду ещё Екатериной II. Случилось так, что за год до окончания севастопольской гимназии Владимир знакомится с профессором А.А.Браунером, под влиянием которого энтузиазм 17-летнего юноши к изучению зоологии настолько возрос, что уже через год он становится студентом Новороссийского университета в Одессе. Уже будучи студентом Владимир Мартино посещает кружок юных натуралистов! По воскресеньям на квартире директора земельного банка А.А.Браунера в кружке (вместе другими будущими зоологами) В.Мартино получал «браунеровскую закваску», которую не могли ему дать университетские наставники (Пузанов 1962, с. 113). В дальнейшем Мартино закончил ещё один институт – Московский сельскохозяйственный (Тимирязевскую академию).

1 мая 1917 года в Симферополе на учредительном съезде Таврического союза лесоводов и лесных техников был поднят вопрос о судьбе бывшей Крымской «царской охоты». Приводим некоторые выдержки из «Дневника В.Э.Мартино», с. 3-70; из: «Архив В.Е.Борейко» (Борейко 2011):

«6.07.1917. Симферополь. Соломон Самойлович Крым (комиссар временного правительства) назначил меня комиссаром по ликвидации бывшей Императорской охоты и организации в её районе Национального заповедника;

26.11.1917. Крым отделился от России. Севастополь объявил себя вольным городом, татары и украинцы грызутся с великороссами и со дня на день ждут резни. Надвигается голод. Денег нет. Это всё те условия, в которых приходится оберегать Национальный заповедник, бывшую царскую охоту. Если начинаешь думать об общем нашем положении, то становится жутко;

8.01.1918. Теперь всё так невежественно и так неустойчиво, что хочется верить в науку и во всё, что с ней связано».

Так В.Э.Мартино оказался на ответственной должности директора Крымского заповедника. Несмотря на сложную обстановку и меняю-

щуюся власть, он вместе со своим заместителем М.П.Розановым начал в заповеднике научную работу. Но уже осенью 1920 года вместе с Евгенией Вениаминовной (супруга и соавтор) и шестилетним сыном Кириллом он был вынужден эвакуироваться из Севастополя в Константинополь. Находясь в эмиграции, семья Мартино перебралась в Королевство сербов, хорватов и словенцев. Там Владимир Эммануилович работал в сельскохозяйственных и зоологических вузах, природоохранных, музейных и охотоведческих учреждениях. Тогда же он организовал несколько зоологических экспедиций. Однако при этом связи с научными кругами на Родине он не терял (известны публикации В.Э.Мартино в «Ежегоднике Зоологического музея АН СССР» за 1923 и 1930 годы.

Рис. 10. Владимир Эммануилович и Евгения Вениаминовна Мартино перед домом, в котором они жили: Топчидерско Брдо – один из старейших парков Белграда. Начало 1930-х годов. Семейный архив Мартино.

Научный вклад В.Э.Мартино в изучение животного мира связан, в основном, с млекопитающими в таком богатом фауной регионе, как Балканы (см.: Мартино 1930). Супруги – Владимир и Евгения Мартино (рис. 11) описали несколько видов млекопитающих, среди которых известны *Talpa stankowici* V. et E.Martino, 1931 (Балканы) и замечательная находка *Dinaromys bogdanovi* (V. et E.Martino, 1922) – снежной

полёвки, которую считали вымершей ещё в третичном периоде. Также известны таксоны, названные в честь Мартино. В общем Владимиру Мартино принадлежит описание 45 видов и подвидов млекопитающих, одним из которых также стал подвид каменной куницы *Martes foina rosanowi* Martino, 1917 (по материалам из Крыма, северо-западный склон Чатырдага). После войны Мартино вернулся на Родину и подарил Зоологическому институту АН СССР большую коллекцию млекопитающих из 200 видов (1700 экземпляров), включающих не только шкурки, но и черепа (Пузанов 1957, 1962, с. 115).

Что же касается орнитологии, то среди публикаций В.Э.Мартино в югославских и болгарских журналах обнаружено несколько сообщений или фенологического характера, или касающихся перелётов птиц, или посвящённых охотничье-промысловым видам (Пузанов 1962), например, перепелу *Coturnix coturnix*, кеклику *Alectoris chukar*, фазану *Phasianus colchicus*. Мартино был автором более 120 научных работ, среди которых 15 посвящено птицам, в том числе «Определитель птиц Югославии» и «Птицы Югославии». Сын Владимира Эммануиловича – орнитолог Кирилл Мартино (1914-2005), о работах которого мы узнали по публикациям Е.Э.Шергалина (2012, 2013), – выпускник биологического факультета Белградского университета, принимал участие в написании книги «Птицы Югославии» (Мартино, Матвеев 1947). Кроме того оказалось, что некоторых из птиц, собранных в Крыму, супруги Владимир и Евгения Мартино отправляли в Зоологический музей Академии наук СССР (таблица), где они до сих пор сохраняются в фондовой коллекции. Ранее этому факту не было уделено должного внимания. Только в одном случае в своей монографической сводке Ю.В. Костин (1983, с. 234) упоминает о В. и Е.Мартино при описании характера пребывания *Emberiza rustica* в Крыму, ссылаясь на фондовую коллекцию ЗИН РАН, где сохраняется экземпляр этого вида (№ 40682, 13 сентября 1915, Симферопольский уезд, В. и Е.Мартино; таблица). Ещё Л.А.Молчанов (1906) замечал, что овсянка-ремез встречается изредка только в материковой части Таврической губернии. В фондовой коллекции ЗИН РАН, кроме птиц из Таврической губернии, сохраняется орнитологический материал, собранный Мартино и в других регионах: Екатеринославской губернии (Игрень), Западном Казахстане (Актюбинск), Восточно-Казахстанской области (Зайсан и Семипалатинск, 1914-1915 годы), и, конечно, в окрестностях Белграда (Сербия).

Спустя десять лет после окончания Великой Отечественной войны семье Мартино удалось вернуться на Родину, где Владимир Эммануилович с трудом нашёл место лаборанта на кафедре зоологии Ростовского университета, среди зоологических собраний которого до сих пор сохраняются его обширные коллекции. В Ростове через несколько лет он написал и защитил докторскую диссертацию «Опыт анализа фауны

и географического распространения животных северной части Балканского полуострова», в которой он использовал обширный материал по сухопутным животным, в том числе и по птицам. Научным консультантом в работе над диссертацией стал друг и коллега ещё по Крымскому университету – профессор Иван Иванович Пузанов.

Остаётся только напомнить, что 9 июня 2019 года исполняется 130 лет со дня рождения Владимира Эммануиловича. В память о талантливом зоологе В.Э.Мартино, его научном вкладе и человеческих качествах уже написано немало (Пузанов 1932, 1957, 1962; Тараненко 1999; Борейко 2001; Шергалин 2013). Но, может быть, ещё не всё осмыслено и оценено в научной, экспедиционной, организационной и, особенно, в коллекторской деятельности этого замечательного человека.

Автор благодарит Евгения Эдуардовича Шергалина за предоставленную фотографию из семейного архива В. и Е.Мартино.

Литература

Банина Н.Н. 2010. Карл Фёдорович Кесслер (1815–1881) как учёный и общественный деятель // *Рус. орнитол. журн.* **19** (616): 2155-2173.

Борейко В.Е. 2001. Мартино Владимир Эммануилович (9.06.1889 – 15.09.1961) // *Словарь деятелей охраны природы*. 2-е изд., исправленное. М. http://www.ecoethics.ru/old/b42/

Брандт А.Ф.1864. *Путеводитель по Зоологическому музею Императорской Академии наук*. СПб: I-IV, 1-79.

Брандт Ф.Ф. 1865. Зоологический и зоотомический музей // *Зап. Импер. Акад. наук* **7**: 1-35.

Браунер А.А. 1899. Заметки о птицах Крыма // *Зап. Новороссийск. общ-ва естествоиспыт.* **23**, 1: 1-45.

Браунер А.А. 1914. О гнездовании хохлатого баклана в Крыму // *Орнитол. вестн.* 3: 227.

Браунер А.А. 2018. О гнездовании хохлатого баклана *Phalacrocorax aristotelis* в Крыму // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1622): 2739.

Веникеев В.Е. 1986. Сюмболон – Чемболо – Балаклава // *Севастополь и его окрестности*. М.: 143-154.

Габлиц К.И. 1785. *Физическое описание Таврической области по её местоположению и по всем трём царствам природы*. СПб: 1-199.

Гурулёва В.В. 2013. Отто Фердинандович Ретовский: коллекционер, музейщик, учёный // *Античная древность и средние века*. Екатеринбург, **41**: 340-353.

Зотов Л. 1884. Воспоминания и заметки об охоте в Крыму // *Природа и охота* 10: 1-38; 11: 1-30.

Кесслер К. 1860. *Путешествие с зоологической целью к северному берегу Чёрного моря и в Крым в 1858 г.* Киев: 1-240.

Костин Ю.В. 1983. *Птицы Крыма*. М.: 1-240.

Кювье Ж. 1860. Похвальное слово Петру Симону Палласу, произнесённое Жоржем Кювье 5 января 1813 г. // *Вестн. естеств. наук, издаваемый Моск. общ-вом испыт. природы* **33**: 1021-1044.

Мартино В.Э. 1930. Заметки по экологии некоторых млекопитающих Югославии // *Зап. Русского научного института в Белграде* **2**: 53-65.

Мартино В.Е., Матвејев С.Д. 1947. *Птице Југославију*. Београд: 1-222.

Материалы для истории академических учреждений за 1889-1914 гг. Ч. I. Зоологический музей. 1917. Петроград: 179-217.

Мищенко П.И. 1903. Памяти Густава Ивановича Радде // *Тр. Бот. сада Импер. Юрьев. ун-та* **4**, 3: 209-215.

Молчанов Л.А. 1906. Список птиц Естественно-Исторического музея Таврического губернского земства (в г. Симферополе) // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи*. Отд. зоол. **7**: 248-301.

Никольский А.М. 1891/1892. Позвоночные животные Крыма // *Зап. Импер. Акад. наук* **68**, прил. 4: 1-484.

Паевский В.А. 2018. *Этимология названий птиц Палеарктики*. М.; СПб: 1-289.

Пузанов И.И. 1932. *Крымская охота: Современное состояние и перспективы*. Симферополь: 1-124.

Пузанов И.И. 1960. *По нехоженому Крыму*. М.: 1-286.

Пузанов И.И. 1962. Памяти Владимира Эммануиловича Мартино // *Бюл. МОИП*. Отд. биол. **67**, 6: 113-117.

Пузанов И.И. 1969. *Александр Давидович Нордман (1803-1866)*. М.: 1-83.

Пузанов И.И. 1974. Пребывание Палласа в Крыму в годы 1794-1810 // *Бюл. МОИП*. Отд. биол. **79**, 5: 22-40.

Пузанов И.И., Гольд Т.М. 1965. *Выдающийся натуралист И.К.Пачоский (1864-1942)*. М.: 1-86.

Росина Н.Я. 1985. *Михаил Александрович Мензбир. 1855-1935*. Л.: 1-221.

Сеницкий А. 1898а. *Птицы Тархан-Сунака: Опыт собирания материалов для орнитологии Крыма*. Симферополь: 1-111.

Сеницкий А. 1898б. *К вопросу о нахождении чёрного грифа в Крыму*. Севастополь: 1-6.

Радде Г. 1855. Животная жизнь на Сиваше // *Вестн. естеств. наук*: 523-540, 624-630.

Тараненко Л.И. 1999. Владимир Эммануилович Мартино (1888-1961) // *Орнитологи Украины. Биобиблиографический справочник*. Харьков, 1: 85-88.

Шатилов И.Н. 1874. Каталог орнитологического собрания птиц Таврической губернии, пожертвованного Зоологическому музею Московского университета И.Н.Шатиловым // *Изв. Импер. общ-ва любителей естествознания, антропологии и проч.* **10**, 2: 82-96.

Шергалин Е.Э. 2012. Кирилл Владимирович Мартино и его публикации по хищным птицам Югославии // *Тр.6-й Международ. конф. по соколообразным и совам Сев. Евразии*. Кривой Рог: 600-602.

Шергалин Е.Э. 2013. Кирилл Владимирович Мартино (1914-2005) – орнитолог, ихтиолог и охотник // *Рус. орнитол. журн.* **22** (925): 2687-2696.

Goebel H. 1874. Ornithologische Notizen aus der Krim // *J. Ornithol.* **2**: 447-455.

Nordmann A. 1840. *Observations sur la Faune Pontique (voyage dans la Russie meridionale et la Crimee, excute en 1837 sous la direction de M. Anatole de Demidoff)*. Paris, **3**: 73-108.

Pallas P.S. 1795. *Tableau physique et topographiquede la Tauride ture du journal dun vouage fait en 1794*. St.-Petersburg, 6: 1-59.

Radde G. 1854. Beiträge zur Ornithologie Süd-Russlands, insbesondere die Vögel Tauriens // *Bull. Soc. Nat. Moscou* **27**, 3: 131-173.

Rathke M.H. 1837a. Zur Fauna der Krym. Ein Beitrag // *Mémoires de l'Academie des Sciences St. Petersburg*, ser. 6B, 3: 291-454.

Rathke M.H. 1837b. *Zur Morphologie – Reisebemerkungen aus Taurien. Dritte Abhandlung: zur Entwickungsgeschichte der Crustaceen*. Riga; Leipzig: 1-192.

Schatiloff J. 1860. Katalog meines ornithologischen Museum der Vögel Tauriens im Dorfe Schatilofka (Tamak) an der Mundung des Karasu ins Faule Meer, nebst einigen an Ort und Stelle gesammelten Notizen // *Bull. Soc. Nat. Moscou* **33**, 4: 488-518.

ISSN 0869-4362
Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск ***1772****: 2309-2310*

Кормовые связи домового воробья *Passer domesticus* с транспортными средствами

С.Н.Спиридонов

Сергей Николаевич Спиридонов. ФГБУ «Заповедная Мордовия». Дачный переулок, д. 4, Саранск, Республика Мордовия, 430011, Россия. E-mail: alcedo@rambler.ru

Поступила в редакцию 29 апреля 2019

При антропогенной трансформации среды возрастает доля антропогенных модификаций кормового поведения у птиц, что описано для многих видов (Резанов 2009). Известны разнообразные трофические связи птиц с транспортными средствами, в частности, осматривание воробьями радиаторов автомобилей (Резанов 1986; и др.).

В 2018 году подобная инновация кормового поведения была отмечена в Мордовии. На одном из рынков Саранска, расположенном на окраине города, 4 августа наблюдали группу домовых воробьёв *Passer domesticus*, которые обследовали припаркованные автомобили в поисках насекомых (см. рисунок).

Рис. Домовые воробьи *Passer domesticus*, осматривающие автомобиль и собирающие застрявших там погибших насекомых. Саранск. 4 августа 2018. Фото С.Н.Спиридонова.

В стайке было около 20 птиц, из которых 6 были самцами. На периферии рынка находится стоянка автомашин-такси, совершающих в том числе выезды в прилегающие райцентры на расстоянии до 100 км. При движении по загородному шоссе на решётках радиаторов этих автомобилей, их бамперах и номерных знаках скапливается значительное количество погибших насекомых. На одной из машин насчитали останки 12 бабочек разных видов, около 100 мух и 2 ос. Останки этих насекомых и привлекали воробьёв, которые методически облетали все

припаркованные машины и тщательно осматривали их переднюю часть, собирая насекомых с горизонтальных поверхностей или зависая на доли секунд для склёвывания насекомых, например, с номерного знака. На один автомобиль затрачивалось 6-10 мин, после чего птицы либо отлетали в сторону, либо начинали осматривать другие места для сбора корма (остановка общественного транспорта, обочины дорог). При остановке нового автомобиля воробьи стразу же подлетали к нему и осматривали радиаторную решётку. За 20 мин наблюдений группа воробьёв осмотрела три легковых автомобиля на парковке.

Литература

Резанов А.Г. 1986. Кормятся птицы // *Природа* 6: 44-49.

Резанов А.Г., Резанов А.А. 2009. Трофические связи птиц с транспортными магистралями и наземным транспортом // *Рус. орнитол. журн.* **18** (481): 723-742.

ISSN 0869-4362
Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск ***1772****: 2310-2313*

О новом гнездовании грача *Corvus frugilegus* в Архангельске

В.А.Андреев

Валерий Аркадьевич Андреев. Северный (Арктический) федеральный университет. Набережная Северной Двины, д. 17, Архангельск, 163002, Россия. E-mail: valerianandreev54@gmail.com

Поступила в редакцию 29 апреля 2019

В 1970-х годах в центральной части Архангельска исчезли существовавшие там небольшие колонии грачей *Corvus frugilegus* (Андреев 2005, 2017). В 2000-е годы в Архангельске было несколько грачовников, располагавшихся на окраинах города. Некоторые из этих колоний по разным причинам стали исчезать (Андреев 2017). Вместе с тем в последние годы стали появляться поселения грача из нескольких гнёзд в разных частях города, в том числе и в центре. На описанную нами колонию из 6 гнёзд, появившуюся в центре города в апреле 2018 года (Андреев Спицын 2018), в 2019 году грачи не вернулись.

24 апреля 2019 в центре Архангельска на Троицком проспекте грачи строили гнездо на берёзе на высоте около 17 м. Они начали строить это гнездо, по-видимому, 22 апреля. К 26-27 апреля строительство гнезда было завершено, и 28 апреля в нём сидела самка (рис. 3). Возможно, началась откладка яиц. Чуть ниже этого гнезда на той же берёзе 25 апреля другая пара начала строить второе гнездо (рис. 1), которое 28 апреля самка выстилала сухими листьями, а также другими

материалами, в том числе перьями, которые собирала тут же на земле (рис. 2, 3). Эти гнёзда располагаются в 700 м по прямой от колонии грачей из 6 гнёзд, которую мы нашли и описали в 2018 году.

Рис. 1. Самка грача *Corvus frugilegus*, собирающая строительный материал для гнезда. Центр Архангельска. 27 апреля 2019. Фото автора.

Рис. 2. Самка грача *Corvus frugilegus* собирает выстилку для лотка второго (нижнего) гнезда. Центр Архангельска. 28 апреля 2019. Фото автора.

Рис. 3. Самка грача *Corvus frugilegus* несёт выстилку в нижнее гнездо (слева) и отдыхает после укладки материала (справа). В верхнем гнезде сидит самка (виден её хвост). Центр Архангельска. 28 апреля 2019. Фото автора.

Во время выстилки гнезда самка грача, опустившись в очередной раз на землю, нашла комок известкового камня и стала его клевать (рис. 4). Известковый комок был непрочным и легко поддавался ударам клюва. Таким образом, известковые потребности самка грача легко удовлетворила перед скорой откладкой яиц.

Рис. 4. Самка грача *Corvus frugilegus* ест известь. Центр Архангельска. 28 апреля 2019. Фото автора.

Рис. 5. Общий вид расположения двух гнёзд грачей *Corvus frugilegus* на берёзе на Троицком проспекте в центре Архангельска. 28 апреля 2019. Фото автора.

Самцы этих самок, одна из которых сидела в гнезде, а другая выстилала лоток, время от времени появлялись рядом с гнёздами, а затем отлетали за пределы видимости. В строительстве гнёзд они, по-видимому, не участвовали. Во всяком случае, в период выстилки лотка гнезда самкой самец улетал и даже не приносил материал.

Гнёзда грачей расположены на вершине берёзы, растущей на центральном проспекте города Архангельска, в многолюдном месте с интенсивным автомобильным движением (рис. 5).

Литература

Андреев В.А. 2005. Врановые птицы г. Архангельска и пригородной зоны // *Экология врановых птиц в условиях естественных и антропогенных ландшафтов России*. Казань: 25-28.

Андреев В.А. (2017) 2018. Многолетняя динамика колоний грача *Corvus frugilegus* в Архангельске и его пригородной зоне // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1659): 4208-4211.

Андреев В.А., Спицын В.М. 2018. Образование новой колонии грача *Corvus frugilegus* в центре города Архангельска // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1674): 4761-4764.

ISSN 0869-4362
Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск ***1772****: 2313-2314*

О гнездовании мохноногого сыча *Aegolius funereus* в Армении

М.С.Адамян, Б.О.Гейликман,
Н.А.Маркарян, К.А.Юдин

*Второе издание. Первая публикация в 1966**

Кавказский мохноногий сыч *Aegolius funereus caucasicus* (Buturlin, 1907) – очень редкая в коллекциях птица, известна по немногим экземплярам, добытым преимущественно на северных склонах и в предгорьях Большого Кавказа (Кавказский и Тебердинский заповедники, окрестности Орджоникидзе, Кисловодска). Кроме того, в литературе упоминаются два изолированных местонахождения: горные леса Крыма (Бутурлин 1929; Пузанов 1931) и центральное Закавказье (окрестности селения Тетри-Цкаро (Белый Ключ). Экземпляр из последнего пункта хранится в коллекции Зоологического института АН СССР. Добыт он 5 апреля 1897 на высоте около 1200 м н.у.м. на краю леса в балке, густо заросшей кустарником; наседного пятна не имеет. Таким образом, на основании этой находки нельзя с полной уверенностью говорить о гнездовании мохноногого сыча в Закавказье. О встречах этого вида в Армении в литературе сведений нет. В связи с последним обстоятельством заслуживает особого внимании нахождение его на гнездовье в Вединском районе Армянской ССР, в заповедном урочище Хосровский лес. Впервые присутствие здесь мохноногих сычей было установлено К.А.Юдиным, слышавшим брачный крик самца в мае-июне 1961 года. Судя по голосу, птица держалась на крутом склоне долины реки Хосров-чай, поросшем смешанным лесом с преобладанием дуба (высота местности около 1200 м н.у.м.), недалеко от верхнего кордона

* Адамян М.С., Гейликман Б.О., Маркарян Н.А., Юдин К.А. 1966. О гнездовании мохноногого сыча в Армении // *Биол. журн. Армении* **19**, 2: 106-108.

Хосровского заповедника. Кричать она начинала лишь после наступления полной темноты. Поэтому ни застрелить, ни даже увидеть её было невозможно.

Следующая находка сделана 10 мая 1964 М.С.Адамяном, Б.О.Гейликманом и Н.А.Маркаряном, обнаружившими почти в том же районе мохноногого сыча с тремя крупными птенцами в вполне развитом мезоптиле, но с немного недоросшими маховыми и рулевыми перьями (длина крыла около 130 мм, длина хвоста около 55 мм). Помешалось гнездо в дупле старого орешника на высоте 180-200 см от поверхности земли. Обе взрослые птицы сидели в момент находки у гнезда, позже улетели прочь. Два птенца были взяты для коллекции и хранятся в настоящее время в Зоологическом институте АН АрмССР. В 1965 году мохноногие сычи были опять отмечены К.А.Юдиным по голосу неподалёку от места, где в предыдущем году было найдено описанное выше гнездо На этот раз крики их доносились из леса, расположенного у подножия скальной группы Гуш-Гаяси. 26 июня 1965 в этом лесу были найдены перья лесного сыча, выпавшие при линьке, в том числе первостепенное маховое, по которому было легко определить вид птицы.

Приведённые выше наблюдения интересны в некоторых отношениях. Во-первых, они служат основанием для включения мохноногого сыча в состав фауны гнездящихся птиц Армении. Во-вторых, ими устанавливается одна из крайних южных точек гнездового ареала мохноногого сыча (40° с.ш.) как вида. В-третьих, они позволяют с большей, чем ранее, достоверностью предполагать, что упомянутый выше экземпляр из окрестностей селения Тетри-Цкаро был не случайно залётным, а находился в пределах гнездового ареала. В заключение следует отметить, что гнездовье в Хосровском лесу в настоящее время представляет собой маленький островок, отрезанный от основного ареала кавказской формы мохноногого сыча безлесными пространствами. Обособленность этого участка явно вторичного происхождения, так как Хосровский лес в прошлом был связан через лесные массивы Севанского бассейна с лесной зоной центрального Закавказья (Гейликман, Фйрумян 1959). Таким образом, мохноногий сыч в Хосровском лесу является реликтом.

Литература

Бутурлин С.А. 1929. *Систематические заметки о птицах Северного Кавказа*. Махачкала: 1-43.

Гейликман Б.О., Айрумян К.А. 1959. *Природа и фауна Хосрова*. Ереван: 1-83.

Пузанов И.И. 1931. Предварительные итоги изучения фауны позвоночных Крымского заповедника // *Сб. работ по изучению фауны Крымского гос. заповедника*. М.; Л.: 5-38.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск **1772**: 2315-2323*

Материалы наблюдений в колонии белоголового сипа *Gyps fulvus* в Карачаево-Черкесии

А.А.Караваев

Алексей Александрович Караваев. Карачаево-Черкесский государственный университет им. У.Д.Алиева. Тебердинский государственный биосферный заповедник. E-mail: karav49@mail.ru

*Второе издание. Первая публикация в 2014**

Материалы, вошедшие в данную работу, явились результатом наблюдений, проведённых в 2012-2014 годах за небольшой колонией белоголовых сипов *Gyps fulvus*, расположенной в Карачаево-Черкесии в одной из балок отрогов южного склона Скалистого хребта поблизости от аула Кумыш. Колония имела инвентарный номер № 25. Это новая колония, образовавшаяся только в 2012 году. Выбор этой колонии для наблюдений объясняется её небольшой численностью (4 жилых гнезда и 3 с незагнездившимися парами) и компактным расположением, что позволяло следить с одной точки сразу за всеми парами.

В месяц проводили 1-3 наблюдения в течение 7-13 ч. Всего проведено 18 таких наблюдений (более 181 ч 10 мин) и множество кратковременных наблюдений, длившихся менее 1 ч. В работе использовались бинокли 7× и 12×, зрительная труба ЗРТ-475. Наблюдения велись с расстояния 150-220 м.

Расположение колонии. Колония, за которой велись регулярные наблюдения, располагалась на отвесной скале южной экспозиции, образованной песчаниками нижнеюрских отложений. Вертикальный обрыв скалы, где располагались гнёзда, имел высоту 37-41 м, ниже шёл склон крутизной 45-30-25°, имевший луговую растительность с редкими кустами бузины, барбариса, шиповника и отдельными деревьями дикой вишни, яблони, алычи. Примерно в 250 м по долине балки проходила грунтовая дорога, по которой проезжали машины не чаще раза в 2-3 ч. По дну балки протекал небольшой ручей и располагались несколько небольших ферм, содержащих небольшие стада овец и коров, которые ежедневно выпасались на склонах, в том числе, и под колонией сипов.

Посещаемость колонии птицами в течение года. О круглогодичном присутствии сипов в колонии сообщалось О.А.Витовичем (1985). Наши наблюдения показали, что колония белоголового сипа не распадается после периода гнездования и функционирует на протяжении всего го-

* Караваев А.А. 2014. Материалы наблюдений в колонии белоголового сипа // *Хищные птицы Северного Кавказа и сопредельных регионов: Распространение, экология, динамика популяций, охрана*. Ростов-на-Дону: 231-241.

дового цикла. Причём пары продолжают держаться на своих гнездовых территориях (гнездовых участках), охраняя их от посягательства других взрослых пар. Садящиеся на гнездовую территорию сипы-чужаки тут же подвергаются нападению хозяина и сгоняются с гнездовой территории. Позволяется присаживаться на краю гнездовой территории (не ближе 2-3 м) лишь молодым птицам, которые, по-видимому, являются их птенцами из прошлогодних выводков. Агрессивность по отношению к чужакам различного возраста увеличивается по мере приближения гнездового сезона.

В 2013 году колония состояла из 4 гнездящихся пар, ещё у 3 пар (вероятно, ещё неполовозрелых) были попытки гнездования, сопровождающиеся строительством гнёзд и регулярным спариванием. Также в колонии были неполовозрелые птицы в возрасте 1-3 лет. Количество последних двух групп было непостоянно.

Во внегнездовой период колония используется как место отдыха и ночёвки птиц. Однако наблюдающиеся колебания численности сипов в колонии свидетельствуют о том, что не всегда сипы возвращаются в свою колонию для ночёвки и ночуют в других колониях или на скалах, где колоний нет. Такие временные группировки сипов на ночёвках были отмечены О.А.Витовичем (1985) даже на Главном Кавказском хребте в 50-70 км от гнездовых колоний.

Образование пар. Пары образуются, по-видимому, уже на третьем году жизни. По крайне мере, птицы второго года жизни держались ещё не в парах. Лишь в одном случае мы отметили пару, самка в которой была в возрасте около 2 лет, а самец в возрасте 3-4 лет. Образовавшиеся пары регулярно спариваются, могут строить гнездо, но откладки яиц, вероятно, не происходит. К гнездованию приступают, по-видимому, лишь в возрасте не менее 5-6 лет. Пары обычно держатся вместе на протяжении всего года. Если одна из птиц взлетает, то, как правило, и вторая птица пары следует за ней. Надолго пары не разлучаются, кроме как в гнездовой период во время насиживания и выкармливания птенцов.

Особенности расположения гнёзд. Гнездовая территория, или гнездовой участок – это место расположения гнезда и территория, с которой гнездовая пара изгоняет других птиц (Мнацеканов, Тильба 1995). Большинство гнёзд на Западном Кавказе располагаются в гротах, щелях, нишах, лучше защищённых от неблагоприятных погодных условий (Мнацеканов, Тильба 1998).

Однако есть ещё важный фактор, который учитывают птицы при выборе места расположения гнезда. Они не будут гнездиться, например, в щелях, если перед этой щелью нет открытой площадки хотя бы в 1 м шириной или её высота менее метра. Наличие открытых пространств у гнезда – обязательное условие, оно необходимо птенцам для

тренировки крыльев. Если это пространство небольшое, то во время тренировки крылья задевают стенки скалы и перья крыла могут повреждаться. Поэтому размеры пространства у гнезда имеют большое значение в выборе его расположения, оно должно быть большим, позволяющим птенцам тренировать крылья.

Строительство гнёзд. Строительством гнезда занимаются не только взрослые половозрелые птицы, но и молодые неполовозрелые, у которых этот процесс, по свидетельству Р.А.Мнацеканова (1990), растягивается до конца марта.

Элементы строительства гнезда мы наблюдали уже в декабре (28 декабря 2013) у молодой птицы в возрасте менее года – птица рвала клювом траву, но затем бросила её. Обычно строительство гнезда начинается у большинства взрослых пар в середине января. Гнездо может быть построено (надстроено старое прошлогоднее) примерно за неделю. Строительный материал приносится с лугового склона, расположенного рядом над колонией. Птица клювом срывает стебли травянистых растений и ветви низкорослых кустов и приносит в гнездо сразу целый пучок растений. Растения укладываются в гнездо, птица ложится грудью на край гнезда и выгребает лапами под собой ямку под лоток. При наблюдении 23 января 2014 за молодой парой строительством гнезда занимался только самец (в возрасте около 3-4 лет), который летал за строительным материалом в течение 7 ч наблюдений 10 раз. Его полёт и сбор строительного материала занимали всего 2-4 мин, примерно столько же и у взрослого самца (в среднем 2 мин 36 с). Молодая самка (около 2 лет) при этом не принимала активного участия в строительстве, хотя заходила на гнездо, топталась на нём и иногда ложилась.

Взрослые половозрелые пары, как правило, надстраивают свои старые растоптанные гнёзда. При наблюдении за взрослой парой (гнездо № 4), у которой было практически уже надстроено прошлогоднее гнездо, примерно за день до откладки яйца самка большую часть времени проводила на гнезде, утаптывая лоток и поправляя веточки на краях гнезда, много времени она «насиживала». Самец приносил строительный материал всего 6 раз в течение 7 ч наблюдений. При этом происходила смена «насиживающей» самки. При этом самец чуть ли не силой сдвигал самку с гнезда и ложился в него «насиживать».

Строительство гнезда ещё некоторое время продолжается в период насиживания и выкармливания птенцов – прилетавшие птицы при смене нередко приносили небольшие веточки в гнездо. При этом разбираются соседние гнёзда, где птицы так и не загнездились. Принос материала в гнездо мы изредка наблюдали до 16 апреля 2013.

Спаривание. Брачное поведение у белоголового сипа характерно не только для взрослых птиц, но и для неполовозрелых пар, которые

строят гнёзда, спариваются, но так и не приступают к гнездованию (Витович 1985; Мнацеканов, 1990).

Спаривание начинается задолго до гнездового периода – более чем за 2 месяца. Первое спаривание одной из пар мы наблюдали примерно за 116 дней до откладки ими яйца. Относительно регулярное спаривание (не менее одного раза в день у всех пар) мы наблюдали уже в ноябре, т.е. за 70-80 дней до откладки яиц. За месяц до откладки яиц взрослые пары спаривались не менее двух раз в день. Отмечены случаи, когда самки, не желающие спариваться, сбрасывали запрыгивающих на них самцов. Наиболее активное спаривание происходит в период строительства гнезда. Так, молодая пара за 7 ч наблюдений спаривалась 6 раз. Примерно за 1-2 дня до откладки яйца спаривание прекращается. В марте три пары продолжали ещё активно спариваться, но они так и не загнездились.

Незагнездившаяся пара у построенного гнезда № 1 7 марта 2013 спаривалась 5 раз в течение 10 ч 40 мин наблюдений. При этом птицы 6 раз улетали от гнезда и отсутствовали по 12-50 мин (всего 2 ч 34 мин). Другая пара в этот же день за это же время наблюдений спаривалась также 5 раз (отсутствовали на гнездовой территории три раза по 9-50 мин, всего 1 ч 12 мин). При этом гнёзда эти пары в марте уже не строили. Ещё одна пара 21 марта 2013 за 12 ч наблюдений спаривалась 5 раз. Причём половину времени птицы отсутствовали на гнездовом участке (5 ч 49 мин). В последнем случае пара прилетала в колонию на свой гнездовой участок только для спаривания и отдыха, строительством гнезда они уже также не занимались. Спаривание всегда происходило на гнездовой территории. Однако имеются сведения (Витович 1985; Мнацеканов 1990), что изредка пары могут спариваться и вне колоний. Незагнездившиеся птицы продолжали спариваться до конца апреля (последнее наблюдение 28 апреля 2013).

Спаривание от момента запрыгивание самца на самку до момента спрыгивания с неё длилось 32-62 с.

Сроки откладки яиц. При определении сроков откладки яиц мы исходили из поведения птиц (начало насиживания) или из сроков появления в гнезде птенцов. При этом продолжительность насиживания кладки у белоголового сипа считали равной 52 дням (средние данные по: Гейликман 1966; Makatsch 1974). В 2013 году в трёх гнёздах яйца были отложены примерно в последней пятидневке января, в четвёртом гнезде – между 8 и 10 февраля. В 2014 году в двух гнёздах 23 января уже шло насиживание, в третьем гнезде яйцо отложено примерно 24-25 января. В литературе имеются сведения о более поздних сроках откладки яиц – со второй декады февраля (Гейликман 1966; Витович 1985). Таким образом, произошло явное смещение в сторону более ранних сроков начала гнездования.

Насиживание. Сам процесс насиживания начинается ещё до откладки яйца. Так, примерно за день до откладки яйца самка почти всё время проводила на гнезде или на гнездовой территории. На гнезде она топталась, поправляла строительный материал гнезда и «насиживала». Причём «насиживание» у неё занимало около 47% времени, у самца – только около 6%. Плотное насиживание начинается с откладкой яйца. Так, кладка в одном из гнёзд 7 марта 2013 за 10 ч 40 мин наблюдений не насиживалась всего 9 мин (птица стояла на гнезде или изгоняла с гнездовой территории чужаков). Насиживающие птицы, как правило, не оставляют гнездо. Однако если партнёра долго нет, то насиживающая птица может оставить гнездо (был единственный случай, когда птица отсутствовала на гнезде 21 мин). Смена насиживающих птиц происходила обычно один раз в день (в 8 случаях). В один из дней в трёх гнёздах за 9 ч наблюдений мы смены насиживающих птиц не отметили. Большие перерывы, от 2 до 6 сут, между сменами птиц при насиживании приводит О.А.Витович (1985), что, по предположению этого автора, зависит от наличия (дефицита) пищи.

Птенцовый период. В 2013 году в трёх гнёздах птенцы появились в начале третьей декады марта, в четвёртом гнезде – примерно 2-3 апреля. Маленьких птенцов постоянно обогревали родители (в одном гнезде 93.0% времени) и кормили их не менее 5-6 раз, причём 2-3 раза довольно обильно (от 6 до 17 мин) сразу после прилёта одного из родителей (по двум гнёздам наблюдения с 8 ч 00 мин до 9 ч 30 мин). Маленьких птенцов родители кормят, отрыгивая им в клюв, по-видимому, сильно переваренную полужидкую пищу (точнее рассмотреть не удалось). Такая система кормления сохраняется почти до конца апреля.

Как правило, на гнезде с маленьким птенцом всегда присутствует один из родителей. Второй партнёр чаще всего в это время находится в поисках корма. Чужаки, как взрослые, так и молодые, садящиеся поблизости от гнёзд, сгоняются их хозяевами. Поэтому там, где сидят группы птиц (от 2 до 5), чаще всего гнёзд нет. Как и при насиживании, смена партнёров на гнезде в апреле происходила 1 раз (6 случаев) или 2 раза (6 случаев) за 11-13 ч дневных наблюдений.

В конце апреля птенцы обогреваются уже значительно меньше (по времени – 22.6%, 43.5%, 63.7%), только рано утром и во второй половине дня, когда скала оказывается в тени. Причём птицы закрывают собой птенцов только сверху, сидя на цевках, и гораздо реже – лёжа. В первой половине дня в солнечные дни взрослые сипы часто закрывают птенцов от лучей солнца (14.1%, 20.5%, 20.9% времени). Взрослые не оставляют ещё без присмотра своих птенцов, находясь на гнезде или, чаще, на краю гнездовой территории. При приближении воронов *Corvus corax* или чужаков взрослые тут же возвращаются на гнездо и закрывают своих птенцов.

В мае взрослые птицы у гнёзд большую часть времени проводят на краю гнездовой территории, избегая приставания птенцов, выпрашивающих корм. Птенцы в это время ещё не покидают своих гнёзд, хотя по гнезду они уже хорошо передвигаются.

В конце мая взрослые начали оставлять птенцов одних. В начале июня птенцы оставались в разных гнёзда без присмотра взрослых птиц 34 мин, 2 ч 02 мин, 2 ч 30 мин. Птенцы, в начале июня уже хорошо оперённые, большую часть времени лежат (около 70-80%), особенно когда взрослые улетают. За пределы гнезда они пока не выходят, но на край гнезда они уже заходят. В это время птенцы начинают изредка тренировать крылья и махать ими. Взрослая птица в это время держится в 2-3 м от гнезда, чтобы избежать приставания птенца.

В начале июня родители кормили птенцов 3-4 раза с длительностью каждой кормёжки 2-13 мин. В конце июня в гнезде № 4 птенца кормили дважды большими порциями (длительность кормления 5-6 мин) и ещё 4 раза отдельными небольшими порциями (1-2 мин). В другом гнезде (№ 5) птенца большими порциями кормили 2 раза (4-5 мин) и небольшими ещё 2 раза, в третьем и четвёртом гнездах (№ 6 и № 7) – по 2 раза и небольшими порциями ещё по разу.

Взрослая птица отрыгивала корм прямо в гнездо (кормление всегда происходило только на территории гнезда). Голодные птенцы выхватывали отрыгиваемый корм прямо из клюва родителей, затем подбирали корм с гнезда.

В конце июня птенцы оставались без родителей 3 ч 58 мин, в другом гнезде – 6 ч 26 мин, в третьем – 8 ч 49 мин, в четвёртом гнезде – 5 ч 10 мин (11 ч 35 мин наблюдений). Причём длительность отлучек взрослых иногда составляла более 3 ч.

При отсутствии взрослых на гнездовую территорию нередко присаживались чужие сипы, птенцы часто при этом затаивались, лёжа в гнезде, и до прилёта родителей, как правило, лежали. Прилетающие взрослые хозяева гнезда сразу изгоняли чужаков.

В конце первой декады июня птенцы начали оставлять гнездо и осваивать гнездовую территорию, часто появлялись на краю обрыва. В конце июня они по-прежнему подолгу лежали, хотя значительно меньше, чем месяц назад (25.9%, 32.2%, 46.3% времени). Птенцы часто тренировали крылья, раскрывая их и делая ими обычно 5-10 взмахов (3-6 с), иногда подпрыгивая на месте. В одном гнезде птенец совершал такие упражнения 9 раз (более 11 ч наблюдений).

Много времени птенцы тратят на уход за оперением, по наблюдениям Р.А.Мнацеканова и П.А.Тильбы (1995) – 18.2-27.8% времени.

В середине третьей декады июля (т.е. в возрасте около 4 месяцев) в одном из 4 гнёзд птенец совершил первый полёт от гнезда в сторону рядом стоящей скалы (около 50 м) и сел на широкую полку, а через

31 мин перелетел назад к гнезду. В трёх других гнёздах молодые птицы ограничивались только тренировками – махали крыльями с подскоками на гнездовой территории. В конце июля летающие молодые уже наблюдались в 2 гнёздах. Они уже перелетали на соседние скалы или садились на склоне выше колонии, но далеко от неё пока не улетали. При появлении родителей они летели за ними и садились в колонию на своё гнездо, где взрослые их кормили.

Изменилось поведение птиц, молодые сипы стали более агрессивными и нередко даже защищали свою гнездовую территорию от чужих даже взрослых сипов, с хриплым клёкотом делая выпады головой в их сторону. В конце июля молодые сипы начали оставлять гнездовую территорию и перебегать по полкам часто на гнездовую территорию соседней пары. При этом «путешествующие» сипы подвергались нападениям молодых сипов – хозяев данной территории.

Кормить молодых птиц родители стали гораздо реже. Так, в двух гнёздах птенцы при наблюдении с 8 ч 00 мин до 18 ч 15 мин ни разу не были накормлены родителями, в других двух гнёздах молодых кормили только два раза. Причём, кормление молодых птиц происходило, как и раньше, только на территории гнезда. В конце июля в трёх гнёздах птенцов родители кормили только по одному разу (наблюдения 30 июля 2013 с 6 ч 40 мин до 20 ч 15 мин), в одном – ни разу. Поблизости от гнёзд сипов постоянно можно видеть чужаков, которые после отлёта родителей, покормивших птенца, нередко проверяют гнездо на наличие остатков корма. Подобную ситуацию мы часто наблюдали особенно в августе.

В конце августа молодые сипы всегда ещё ночуют в своих гнёздах. Днём они часто покидали колонию, но далеко, по-видимому, не отлетали, так как при возвращении на колонию родителей они тут же возвращались на гнездо и получали корм. По-прежнему родители кормили своих птенцов. А молодые сипы, ещё издалека заметив летящих своих родителей (узнают!) перебегают в гнездо и начинают выпрашивать корм, крича, приседая и тряся крыльями. В двух гнёздах птенцов кормили всего по одному разу, в одном гнезде – дважды (время наблюдений с 7 ч 30 мин до 18 ч 30 мин). В четвёртом гнезде птенец к этому времени погиб.

У всех молодых птиц в конце августа пух на голове и шее был чисто белым и никогда не был испачкан, как это бывает у взрослых после кормёжки, что косвенно свидетельствует, что молодые ещё сами не кормятся. По-видимому, молодых птиц взрослые перестают кормить только в сентябре. С этого времени молодые сипы начинают самостоятельно кочевать и иногда не возвращаются в свои колонии. Так, в нашей колонии мы не отметили ни одного молодого сипа. В это время изредка молодые птицы собираются в небольшие группы, значение

которых мы пока не можем объяснить. Например, 14 сентября 2013 мы наблюдали в Красногорской колонии группу из 10 молодых птиц, сидящих рядом на одной полке.

Отношение к фактору беспокойства. Отношение к фактору беспокойства зависит от ряда условий. Данная колония располагалась рядом с фермой, и все сипы, судя по их отношению к местным жителям, хорошо знали всех фермеров и пастухов. Они порой не реагировали на проходящего в 10-15 м пастуха, но с опаской относились к появлению постороннего человека и взлетали уже при его появлении в 150-200 м. Подобное отношение к людям у белоголового сипа ранее было описано О.А.Витовичем и И.В.Ткаченко (1986).

В период насиживания сипы при появлении вблизи человека затаивались на гнезде, опуская голову на край гнезда, и оставляли гнездо крайне неохотно. Не насиживающие птицы при этом, как правило, все взлетали и покидали колонию. Наибольшее беспокойство у птиц вызывает человек, появившийся на скале сверху над колонией. При этом взлетают, как правило, и все насиживающие птицы. Такая ситуация может привести к гибели колонии, если рядом с ней в это время окажутся во́роны.

У молодых птиц порог чувствительности к фактору беспокойства, как правило, ниже. Нередки были случаи, когда молодые сипы подлетали и садились на скалу в 20-30 м от моего наблюдательного пункта, совершенно не боясь меня.

С третьей декады сентября возрастает порог чувствительности к фактору беспокойства. Если раньше сипы в колонии не реагировали на моё присутствие, например, в 100 м (сипы уже хорошо знали меня, как говорят, «в лицо»), то сейчас при моём появлении в 150 м все взлетели, в том числе и молодые. Чувствительность к фактору беспокойства особенно возрастает в осенне-зимний период. Сипы становятся более осторожными и при малейшем беспокойстве покидают колонию. Такое поведение птиц связано, вероятно, с тем, что в сезон охоты птицы нередко подвергаются отстрелу со стороны охотников-браконьеров.

Отношения с другими видами птиц. Пара воронов гнездилась всего в 30 м от ближайшего гнезда сипа. Насиживающая птица при появлении ворона у гнезда никогда не оставляла кладки, но свободный партнёр в этой ситуации всегда ворона прогонял. Сипы за месяц до откладки яйца всегда прогоняли воронов, присаживающихся на край гнездовой территории сипов. В период насиживания яйца и обогрева птенца сипы с гнёзд не сходили, даже если ворон садился всего в 1 м от гнезда. Но, если птенец не обогревался, когда ворон пролетал близко от гнезда, то взрослый сип тут же перебегал к гнезду и закрывал птенца собой. В 2012 году из 10 гнёзд белоголового сипа в Красногорской колонии погибло 7. Найденные впоследствии сверху на скалах

яйца, расклёванные воронами, позволили сделать предположение, что колония подвергалась сильному воздействию фактора беспокойства со стороны человека. Это позволило воронам разорить колонию.

Сами во́роны почти никогда не реагировали на регулярно пролетающих сипов вблизи их гнезда. Нами отмечены лишь единичные случаи, когда вороны атаковали летящего мимо сипа. П.А.Тильбой и Р.А.Мнацекановым (1995) описано совершенно другое отношение воронов к пролетающим сипам – вороны активно атаковали хищников, преследовали их и наносили удары клювами. Такое различие, по-видимому, можно объяснить индивидуальными особенностями этих пар.

Сороки *Pica pica* регулярно посещали гнёзда наших сипов в период выкармливания птенцов. После кормёжки птенцов им всегда доставались крохи от пищи сипов. Во время кормёжки были моменты, когда сорока успевала выхватывать корм чуть ли не из клюва взрослого сипа.

У колонии белоголового сипа мы неоднократно наблюдали соек *Garrulus glandarius*, обыкновенную пустельгу, изредка серых ворон *Corvus cornix*, в период миграций – луней, ястребов, канюков и ряд других видов; в 30 м от колонии гнездилась пара огарей *Tadorna ferruginea* и филин *Bubo bubo*, однако конфликтных ситуаций у гнездящихся сипов с этими птицами ни разу не возникало.

Гибель молодых птиц. Примерно в середине августа погиб птенец в гнезде № 5. Разложившийся труп был найден под колонией спустя два месяца. Причиной гибели, по нашему мнению, была нехватка корма.

Литература

Витович О., Ткаченко И. 1986. Привлечение птиц на приваду // *Охота и охот. хоз-во* 1: 7-9.

Витович О.А. 1985. Сравнительная экология бородача и белоголового сипа // *Птицы Северо-Западного Кавказа*. М.: 53-71.

Гейликман Б.О. 1966. К экологии белоголового сипа в Армянской ССР // *Биол. журн. Армении* **19**, 3: 93-103.

Мнацеканов Р.А. (1990) 2012. Белоголовый сип *Gyps fulvus* на Лагонакском нагорье // *Рус. орнитол. журн.* **21** (728): 326-329.

Мнацеканов Р.А., Тильба П.А. 1995. Активность и поведение белоголового сипа в период гнездования // *Тр. Тебердинского заповедника* **14**: 150-159.

Мнацеканов Р.А., Тильба П.А. 1998. Особенности расположения гнёзд белоголового сипа на Западном Кавказе // *Материалы 3-й конф. по хищным птицам Вост. Европы и Сев. Азии*. Ставрополь, 1: 83-85.

Тильба П.А., Мнацеканов Р.А. 1995. Взаимоотношения хищных птиц и ворона // *Тр. Тебердинского заповедника* **14**: 103-115.

Makatsch W. 1974. *Die Eier der Vogel Europas*. Auflage, **1**: 1-468.

ISSN 0869-4362
Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск ***1772****: 2324-2326*

Гнездование курганника *Buteo rufinus* в Ставропольском крае

Л.В.Маловичко

Любовь Васильевна Маловичко. Кафедра зоологии, факультет зоотехнии и биологии, Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А.Тимирязева. Красностуденческий проезд, д. 4, корпус 2, кв. 168, Москва, 127434, Россия. E-mail: l-malovichko@yandex.ru

*Второе издание. Первая публикация в 2014**

Курганник *Buteo rufinus* – редкий гнездящийся, пролётный и зимующий вид Ставропольского края. В прошлом курганник на Ставрополье был широко распространён. В настоящее время в связи с распашкой степей и сокращением области распространения основного корма курганника – малого суслика *Spermophilus pygmaeus* – он в небольшом количестве сохранился только в восточных целинных полупустынных районах края (Ильюх, Хохлов 2010). Вид внесён в Красные книги Ставропольского края (2013) и России (2001).

В Ставропольском крае на крайнем востоке в нижнем течении реки Кума, по данным М.П.Ильюха и А.Н.Хохлова (2010), гнездится всего лишь несколько пар курганника. Но, к сожалению, авторы не указывают, в каком месте и когда были найдены гнёзда. Поэтому мы считаем, что наши находки восполнят этот пробел.

На Ставрополье мы достоверно подтверждаем гнездование 4 пар курганника и ещё одной – предположительно. Все обнаруженные гнёзда располагались в северной части Левокумского района на расстоянии от 3 до 15 км друг от друга, что объясняется наличием здесь малого суслика, ежей, жаворонков и змей – основных кормовых объектов.

Растительность в этом районе скудная и однообразная. Доминируют солянки содовая и кустарниковая, низкорослая полынь. Местами встречается верблюжья колючка и заросли тамариска. В окрестностях аулов Арбали, Термита, села Величаевское и у озера Бирючья Сага посажены пескоукрепительные насаждения из вяза мелколистного, лоха узколистного и джузгуна. Такие биотопы с низкой изреженной травой, проплешинами с сухим твёрдым грунтом, близостью воды в солончаковой полупустыне наилучшим образом соответствуют потребностям курганника. Эта территория является одним из основных резерватов этого хищника на Ставрополье.

Первое гнездо курганника (на картосхеме – № 3) мы обнаружили 9 мая 2011 в 3 км от села Величаевское на гледичии в предвершинной

* Маловичко Л.В. 2014. Гнездование курганника на Ставрополье // *Хищные птицы Северного Кавказа и сопредельных регионов: Распространение, экология, динамика популяций, охрана*. Ростов-на-Дону: 246-249.

развилке на высоте 4 м. Небрежное гнездо построено из сухих веток. Диаметр гнезда около 70 см, высота 40 см. Лоток выстлан навозом, чёрными и белыми полиэтиленовыми пакетами, тряпочками. В нём были также шкурки 4 ежей и перья степного жаворонка. Возможно, это гнездо использовалось несколько лет до нашего обнаружения. В основании гнезда курганника гнездились 5 пар черногрудых воробьёв *Passer hispaniolensis*. В 2 м на соседнем дереве в старом сорочьем гнезде гнездилась обыкновенная пустельга *Falco tinnunculus*.

Распределение гнёзд курганника *Buteo rufinus*
в Левокумском районе Ставропольского края.

В периоды посещения этого гнезда курганника 9 мая 2011 в нём было 3 пуховых птенца; 6 июня 2012 в этом гнезде было 3 птенца приблизительно месячного возраста; 11 июня 2013 в нём достоверно отмечено 2 пуховых птенца, которые выглядывали из гнезда. Поскольку гнездо не проверялось (взрослые птицы проявляли беспокойство) точно утверждать о количестве птенцов мы не можем. Учитывая период насиживания кладки – около 40 дней, можно предположить, что в этом гнезде птицы приступали к откладки яиц и насиживанию в одно и то же время – в первых числах апреля.

Второе гнездо (№ 2) курганника обнаружено 2 июня 2012 в 7 км от гнезда № 3 в небольшой балке на отдельно стоящем лохе серебристом на высоте 2.8 м. Гнездо менее массивное, чем предыдущее: диаметр 58 см, высота 35 см. В нём находились свежие веточки лоха с листьями, 2 белых полиэтиленовых пакета. В гнезде было 3 птенца приблизительно 2-недельного возраста. По окружности гнезда курганника расположены 9 гнёзд черногрудых воробьёв. В 30 м от него на лохе находилось гнездо кобчика *Falco vespertinus* с 4 яйцами.

Ещё одно гнездо (на картосхеме № 1) найдено 12 июня 2012 в 15 км от гнезда № 2 в роще из вяза мелколистного на песчаном массиве.

Гнездо располагалось на высоте 4.5 м. Диаметр гнезда 63 см, высота 32 см. В нём было 3 птенца примерно месячного возраста. На соседнем дереве находилось гнездо кобчика с 2 яйцами, а в 200 м – гнездо могильника *Aquila heliaca*, которое упало во время урагана.

Четвёртое гнездо обнаружено 11 мая 2013 в роще из вяза и лоха между аулом Термита и Дадынским озером. Гнездо располагалось на лохе в центральной развилке на высоте 3.2 м. Диаметр гнезда 55 см, высота 28 см. В гнезде было 3 пуховых птенца.

Ещё одним местом возможного гнездования курганника является маленькая балка в северной части Левокумского района. В 17 км юго-восточнее от хутора Арбали 27 августа 2011 в 16 ч пара взрослых курганников обучали полёту молодых. При этом один молодой курганник сидел на холме, а взрослые с другим молодым парили перед ним. Один раз к ним присоединялся второй, но пролетев с ними два круга вновь спустился на холм.

Рацион курганника разнообразен и включает многие виды позвоночных животных, обитающих на его охотничьих участках. Однако в ряде случаев отмечается специализация на добывании немногих, как правило, наиболее массовых видов позвоночных. Так, при разборе погадок ($n = 15$) и учёта поедей ($n = 20$), собранных около гнёзд, нами выявлено, что в мае – первой половине июня курганники ловили преимущественно ежей. На гнездовых участках всех гнёзд отмечено много ежиных шкурок. Около гнезда № 3 у села Величаевское обнаружены остатки сусликов и тушканчиков (в 1.5 км от гнезда находится колония сусликов). Из рептилий отмечены 3 обыкновенных ужа и 2 прыткие ящерицы.

В июльских погадках, помимо перечисленных выше видов, заметное место занимают степные жаворонки *Melanocorypha calandra* и серые куропатки *Perdix perdix*. Погадки курганника ($n = 9$), собранные 24 июля 2012 под гнездом, состояли из перьевых и костных остатков птиц, ежей и большого тушканчика.

Литература

Ильюх М.П., Хохлов А.Н. 2010. *Хищные птицы и совы трансформированных экосистем Предкавказья*. Ставрополь: 1-760.

Красная книга Российской Федерации. Животные. 2001. М.: 1-862.

Красная книга Ставропольского края. Т. 2. Животные. 2013. Ставрополь: 1-256.

ISSN 0869-4362
Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск ***1772****: 2327*

Гнездо белой трясогузки *Motacilla alba* в эксплуатируемой моторной лодке

Т.Б.Ардамацкая

*Второе издание. Первая публикация в 1961**

В мае 1960 года пара белых трясогузок *Motacilla alba* устроила своё гнездо в корме одной из моторных лодок, стоящих у причала Ягорлыцкого нута в Тендровском заливе Чёрного моря. В период кладки самка по утрам откладывала яйца и улетала кормиться; её мало беспокоило, что лодка уезжала па целый день на острова. Вечером гнездо в лодке снова появлялось у причала.

Но вот наступила пора насиживания. Поведение белых трясогузок резко изменилось. Сотрудники заповедника по-прежнему утром забирали лодку. При нашем приближении к причалу самец начинал тревожно покрикивать и перелетать с места на место, не отдаляясь от лодки. Самка прерывала насиживание и тоже вилась вокруг, ожидая нашего отправления. Лодка отплывала, и белые трясогузки летели следом. Пока мы работали на острове, самка продолжала насиживание, самец держался рядом, вечером все пускались в обратный путь. И так продолжалось изо дня в день. Все привыкли к крылатым пассажирам, а они – к людям.

Но вот нам пришлось поехать на дальние острова за 25 км. Отправится ли в такой путь с нами белая трясогузка? Оказывается, полетела. Два часа лодка двигалась по заливу и за нами всё летела трясогузка. На острове она сразу же опустилась в корму на гнездо, а на следующий день мы вернулись обратно. У причала лодку поджидал самец.

К великому сожалению, это гнездо перед самым вылуплением птенцов было залито водой, и трясогузки его бросили. Но через неделю та же пара снова появилась на причале и стала строить новое гнездо в корме другой лодки. На этот раз смелым и настойчивым родителям повезло. Им по-прежнему приходилось неоднократно сопровождать лодку в её плавании по заливу и насиживание ежедневно прерывалось на 2-3 ч. 15 июля 1960 шесть птенцов благополучно вылетели из своего плавучего гнезда и вся семья покинула причал.

* Ардамацкая Т.Б. 1961. Гнездо-путешественник // *Природа* 5: 116.